

Встреча первая.

Мы начнем с некоторых картин мира, на основании, которых, в конечном итоге, можно построить инструмент и попробовать с ним работать. Все, что я сегодня буду говорить – это интеллектуальные гипотезы, интеллектуальные упражнения, интеллектуальный инструмент. Мы исключаем «как оно есть на самом деле».

В качестве исходного пункта возьмем два самых коротких из известных мне описаний мира. Первое принадлежит тибетской традиции, оформлено в работе Тартанга Тулку «Пространство. Время. Знание» и звучит так: «время разворачивает знание в пространстве».

Другое описание: «присутствие, в котором происходят события».

Что общего в этих двух описаниях? В обоих этих описаниях есть некий процесс. В первом описании его наличие выражено через глагол «разворачивает», а во втором факт наличия процесса выражен во фразе «происходят события». Оба описания мира полагают мир процессуальным, что создает некоторые условия для дальнейшей логической работы.

Второе сходство, которое мы обнаруживаем в обоих описаниях это утверждение, что этот мир где-то находится. В первом описании – это утверждение выражено через подчеркивание того момента, что процесс происходит в «пространстве».

Третье сходство – это характеристика самого процесса. В первом описании время «разворачивает **знания**», процесс связан со знанием. Во втором описании процесс выражен понятием «**происходят события**». Так же скрытно присутствует, существует некто или нечто, кто это говорит или это воспринимает. Это одна из сложнейших категорий, которая называется наблюдатель, не включенный **наблюдатель**, включенный наблюдатель и т.д. Т.е. здесь есть некто. По отношению к этим описаниям он находится в нулевой позиции, поэтому в текст описания он не включен.

Предложенные описания фиксируют мир как процессуальный, этот процесс во что-то помещен, этот процесс связан с некими основными категориями – «знания, события» - скрытно за этим процессом кто-то наблюдает или этот процесс кто-то называет. Этот кто-то находится в нулевой позиции, поэтому не включен в текст.

Я предлагаю использовать метод качественных структур и попытаться на его языке создать комплексное описание целого, которое мы можем помыслить рассматривая такой объект, как реальность.

Существуют разные названия этого большого объекта «реальность» – вселенная, мироздание, мир. Это предельный уровень возможности абстрактного называния и предельный уровень абстрактно помыслить об этом как об объекте. Это в чем-то находится. В чем же оно находится? Предельное название того, в чем это все находится –

Бесконечность. Хотя оно в этом находится, но границы того, в чем это находится, нам не даны. Это очень важно – не даны в нашем непосредственном восприятии. Но мы можем для решения каких-то умственных задач эти границы устанавливать и, переведя на другой, отграниченный уровень, назвать это **«пространство»**. И хотя пространство, само по себе как данность, есть тоже нечто бесконечное, но в сфере мышления мы можем устанавливать две характеристики пространства: границы, причем границы объемные, т.е. некий объем пространства мы можем выделить из бесконечного и описать этот объем в том числе помыслив некие границы, вычлняющие данный объем из всего пространства, подобно тому как вычленен этими стенами потолком и полом некоторый объем пространства, который при этом не отделен от бесконечного пространства, а выделен в нем. Потому что и стены, и потолок, и пол тоже находятся в чем-то. В этом самом пространстве. Поэтому мы можем говорить только о **выделенном** объеме. Естественно, что массовый пользователь об этом совершенно забывает. Ему кажется, что мы можем вычлнить и отделить кусок пространства от всего остального пространства. Это невозможно. Так мыслить не корректно. Мы не можем отделить нечто в пространстве, но мы можем выделить некоторый объем путем создания искусственного описания границ. Часто «для понятности», мы отказываемся от трехмерного пространства, сводим объем к плоскости и называем это **«территория»**. И тогда уже мироздание находится не в пространстве, а **на** определенной территории. В этом случае уже можно говорить о моем месте в мире, потому что территорию мы можем порезать на куски в отличии от пространства. Я еще раз повторяю – это все мыслительные процессы. Массовый пользователь, естественно предпочитает всем формам обращения с пространством, тем более с бесконечностью общение с территорией, сведя ее к плоскости Земли.

Каково же предельное описание процесса? Что же происходит? Происходит **Вечность**. Что здесь важно? Мы автоматически подменяем Вечность, как название процесса, происходящего с мирозданием, понятием «время». Это не время. Вечность не категория времени. Это название процесса, который происходит с мирозданием расположенным в бесконечности. Массовому пользователю в этом не удобно и неуютно и тогда из Вечности вычлняется то, что воспринимаемо непосредственно сознанием, назовем это «сцеплением событий». Сцепление в данном случае обозначает, что это не просто хаотические события, а это события, сцепление которых мы можем воспринимать осмысленно. Сцепление событий по-другому можно назвать Знанием. Это то, что можно знать. Собственно говоря, любое знание – это знание о сцеплении некоторых, самых разнообразных, событий в разных пространствах. Но и в этом массовый потребитель все равно чувствует себя не уютно, он все это заменяет конвенцией о времени. Так появляется

конвенциональное время. Дело в том, что **время**, о котором говорит Тартанг Тулку это не часы, минуты, секунды, дни, эоны – это то время, о котором говорит Козырев. Это время, как сила. Надеюсь, вы помните козыревскую теорию времени, как материального тела. Там не имеется в виду конвенциональное время. Там имеется ввиду время, как некая сила, которая (*nota bene!*) освобождается или поглощается при возникновении или разрушении формы. Форма, таким образом, есть нечто поглотившее энергию для своего существования. Эта энергия существования любой формы и есть время как материальное тело, которое часами измерить не возможно.

Обратимся к форме. Опять возникает проблема потребителя. У нас есть предельная форма Вселенная, мироздание, мир. Это слишком абстрактно. Возьмем уровень более конкретный, и у нас появляется характеристика общая для всех частных форм – **воплощение**. Сам процесс воплощения, т.е. процесс, при котором время разворачивает знание в пространстве, говорит о том, что знание есть нечто воплощенное. Воплощение – в форме. Всякая форма поглощает некую специфическую энергию для своего формирования. Но поскольку для массового потребителя воплощение тоже абстракция, дальше формы разбиваются на две основные группы: живые и не живые, или живая и мертвая природа. Мудрые древние своими специфическими инструментами воспринимали, что и живое, то, что мы привыкли называть живым, и не живое поглощает для своего существования некую специфическую энергию и отдает эту энергию при разрушении формы. Сегодня утром по телевидению потрясающий феномен. В 1911 г. Даша-Доржо Итигелов был избран XII Пандито Хамбо-ламой "ламаистского духовенства Восточной Сибири" и пробыл на этой должности до 1917г. Он умер в 1927 году. Его тело хранилось в специальном саркофаге в течение 75 лет и было эксгумировано в 2002 году. До сих пор тело остается нетленным. Аналогичных фактов не было ни в истории буддизма, но и в истории человечества вообще. Такой артефакт.

Важно понять, что есть место, где живое и неживое, в пределах такого описания мира сообщается. Это место есть **упакованная энергия**. Любая форма пуста. Любая пустота оформлена. «Образцы, взятые через 75 лет после погребения, показали, что органика кожи, волос и ногтей этого умершего человека ничем не отличается от органики живого», - рассказала профессор Г.Ершова. Это упакованная энергия. Что это за энергия? Все, что мы знаем из современного языка, это то, что сделал в этой области Козырев. Он назвал эту энергию «время». Так же называли эту энергию на Тибете. Время, которое разворачивает знание в пространстве. А живое – неживое у нас сводится к формам. Есть вещи (неживое) и существа (живое).

Итак, в данной картине мира мы можем помыслить, что жизнь, как биологическое явление, отличается от не живого только фактом обмена веществ Т.е. **поглощением и трансформацией окружающего вещества. А также поглощением и трансформацией энергии.** Это и есть то, что отличает живое от неживого. Это такие формы, которые для своего существования требуют постоянного притока энергии, которое называется «время». К жизни имеет отношение только энергия, которая позволяет нам сохранять себя как воплощенность. О чем и заповедал нам этот самый буддийский лама. Он оставил нам живое тело без человека, т.е. без этого Некто, без наблюдателя, находящегося в нулевой позиции, который все это и называет.

Кто же это все называет? «В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Вокруг первого названия «Бог» у нас сложности, потому, что есть много конфессий, много споров, дискуссий, какой он, такой или сякой. Но есть одно понятие, оно существует во всех осознаниях такого типа, оно называется Дух, или Дух Святой, или вселенский Дух, или Абсолют, но всегда Дух. Этот некто в нулевой позиции находящийся и есть Дух. Что он наблюдает? Он наблюдает воплощение, этот самый процесс. В результате этого процесса и существует такой объект, как мироздание или вселенная. И все это находится в бесконечности. Вечно воплощающийся Дух. Вечно и бесконечно.

Далее, конкретизируя, мы можем прийти к отдельным манифестациям Духа. Среди этих отдельный манифестаций Духа есть только одна, у которой есть возможность самосознания, рефлексии и выделения себя из вещи, из воплощенности. Это человек. Этим он и подобен Богу. Он может свое Я выделить из своей воплощенности и воспринимать, как чисто сущее, как некоторую манифестацию Духа. И эту манифестацию, это выделенное из воплощенности, отделенное мы называем субъект. Это специфическое использование данного термина. **Субъект это единичное самосознание, отделившее себя от воплощенности.** Так называемое, «пустое Я». Отделившись от воплощенности, субъект присоединился к Духу. Он тоже стал в нулевую позицию. Он тоже стал некто при этом всем присутствующий. Поэтому во многих восточных Традициях субъект носит название «присутствие». Это и есть то, что на жаргоне называется «просветленный». Но поскольку большинство пользователей присоединены с разнообразной степенью крепости к своей воплощенности, т.е. форме, соединяющей в данном случае существо, которое довлеет над веществом, потом вещество начинает довлеть над существом, а потом смерть. Поскольку присутствия нет.

Такого рода работа, которую мы проделали и называется процессом осознания, в отличие от мышления, которое является просто процессом решения умственных задач, что и отражено в названии важнейшей части компьютера – процессор. Первый заход был рассмотрением со стороны описания мира.

Следующая логическая задачка – что же делать с воплощенностью? Как же вот эти вот существа устроились среди вещества? В отличие от вещества, которое в нашем знании есть нечто практически неизменное, за исключением катастроф: погасла звезда, землетрясение, цунами, кончилась нефть. Вещество должно быть упаковано. Упакованное вещество – это стабильная форма. Но кроме стабильных форм вещества существуют и не стабильные формы. Что и навело живой ищущий разнообразия удовлетворения своих потребностей ум человека на мысль, что если распаковать вещество, то можно получить энергию. Таким образом, распакованное вещество нестабильно, в результате распаковки получается новое вещество и выделяется энергия, если новое вещество более простое, требует меньшего количества энергии для своего оформления. Если оно более сложное, то поглощается дополнительная энергия. Козырев описал замечательный процесс. Весной, в психологически радостный период жизни природы, она поглощает эту энергию, потому что создает заново разнообразные красивые формы листочки, цветочки, а вот осень, когда все это разрушается и умирает, как раз в это время природа отдает, и он зафиксировал этот процесс. Когда сахар кристаллизуется в насыщенном растворе, то энергия поглощается, если растворяется кристалл сахара, то энергия выделяется. Это относится только к тем описаниям мира, которые структурно сходны с теми двумя описаниями, которые мы взяли в основу. Строго говоря, только к этим двум описаниям, ибо между ними мы обнаружили структурное сходство.

Итак, вещество, вещи. Стабильная упакованная форма. Если начнем пытаться ее распаковать, то мы затратим энергию, но, затратив энергию для распаковки, мы можем дойти до атомарного уровня и произвести освобождение энергии, и то, что освободится, будет значительно больше затраченного. Вопрос только в том – выгодно, не выгодно начальное вложение по отношению к последующей отдаче. Наше тело относится к существам, т.е. к живой природе. Существо, по определению – нестабильная форма, ибо требует постоянного притока энергии для своего существования. Поэтому оно антиэнтропийно за счет постоянного поглощения энергии. И таково любое существо. От простейший до приматов. Все то, что называется живая природа. Что здесь для нас логически важно осознать, если мы хотим это в последствии использовать, как инструмент? То, что это принципиально **нестабильная форма**. Принципиально

зависящая от поступления или не поступления энергии. А значит в любом существе главный блок, главная деталь, главное – способность трансформировать внешнее во внутреннее. Собственно говоря, именно здесь появляются в наших описаниях понятие, отделяющее внешнее от внутреннего, ибо внутреннее любого существа – отличается от внешнего, потому что, что бы оно не брало из внешнего, оно трансформирует в необходимое ему для внутреннего. Для нас сейчас важно, чтобы мы не потеряли корректность мышления, сам факт, что **существо отличается от вещества способностью поглощать энергию**. Причем эти способности весьма разнообразны от простого согревания до извлечения энергии из вещества т.е. разрушения упаковки. Наиболее развитые существа большую часть энергии, необходимой для поддержания формы, получают за счет распаковки. Но существуют различные возможности у субъекта и даже у личности, если она имеет доступ к такого рода информации и практике, совершенствовать, сознательно или бессознательно, систему энергообеспечения своего существа. Наиболее сложной формой живого является нервная система с мозгом, эта форма создает еще более сложную форму, которая называется вторая сигнальная система, язык. И с помощью вот этой сложной формы, homo sapiens может довести процесс обеспечения своего существа энергией воплощения до такого качества, которое показали сегодня утром по телевидению. Но поскольку существо находится в состоянии диалектическом, то существует такой факт, как смерть, когда существо перестает быть существом и становится веществом и только, выделяя в пространство энергию, разрушающихся форм. Это очень важно, потому что во всяких псевдоэзотерических конструкциях существо, превращаясь в вещество, выделяет не энергию, разрушающихся форм, а некие формы, причем самые сложные, требующие для своего существования наибольшего количества энергии. Кто же обеспечивает тогда эти формы необходимым количеством энергии?

Далее. Есть два принципиальных решения у развитых существ во взаимоотношении с фактом смерти, т.е. с переходом существа в вещество. Одно принципиальное решение это размножение. Постоянное создание подобных себе форм, существ. Существо создает существо – это и есть размножение. Дальше все проблемы, связанные с жизнью рода, сохранением вида, мутациями, это огромная наука. Для нас важно остаться в этой логике описания. Бессмертие, т.е. некий не прерывающийся процесс воплощения, обеспечивается за счет размножения. Homo sapiens, построив вторую сигнальную систему, использовал эту модель, для доведения этого процесса до максимальной мощности, и стал в каком-то роде властелином существ и построил свою

микрореальность в большой реальности с помощью разнообразных инструментов от внешних по отношению к себе, до инструментов интеллектуальных, внутренних. Он обеспечил успех этому процессу размножения за счет создания специальной реальности. Эту реальность мы называем «социальная реальность» или еще «согласованная реальность», потому что вся социальная реальность построена на конвенциях и мечта о единой социальной реальности построена на том, что возможно согласование для всего человечества. Вот тогда будет идеальная социальная реальность для всего человечества, но такого пока не получается. За счет создания этой реальности, куда человек бросил все свои интеллектуальные ресурсы, размножение почти перестало контролироваться природой и, таким образом, людей, не смотря ни на что, становится все больше и больше, как особей. Этим стало поменьше, так других прибавилось, и все время каждую минут на земле прибавляется больше двадцати человек. Но поскольку, и сейчас это в осознании человечества обнаружилось явно, ничего принципиального здесь не произошло, то бессмертие не получилось. Получилось Мы. Вот эта особь, под названием Мы, эта форма, самая сложная форма, созданная людьми, более сложной формы **созданной** нет. И это Мы создает легенду о собственном бессмертии. И эта легенда обеспечивается архивами, или библиотеками, или базами данных, складами информации под названием «знание». Это все Мы. Таким образом, Я, отдельно взятая личность является частью Мы. И этим же Мы отгорожено от непосредственного взаимодействия с несогласованной реальностью. Как говорили мудрые, для усмотрения истинны слова не нужны, слова нужны, чтобы поделиться ею с другими. Но поскольку язык является коллективной собственностью, то понимание связано с групповыми контекстами, то есть и тут Я в Мы.

Вторая, менее популярная, версия бессмертия. Индивидуальное бессмертие. С давних пор в жизни человечества присутствуют некие сообщества, или некие Мы, которые заняты противоестественным делом. Они хотят поставить Мы на службу Я. Для решения все того же вопроса, поскольку вопрос кардинальный один – бессмертие. Как сохранить эту форму от распаковки? Поиски индивидуального бессмертия в различных контекстах и принято называть духовными поисками. Скрытая предпосылка всех этих действий по названию «духовные поиски» состоит в том, что возможна трансформация в такую форму, которая будет подобна форме нулевой позиции Духа, что и сделает возможным индивидуальное бессмертие субъекта. Так появляется в различных видах описание ступеней трансформации. Все они сводятся к постепенному уменьшению количества вещества в существе. Следующая стадия – чисто энергетическое существо, т.е. существо, форма которого **сделана силой**. Ибо только сила может придать

энергетическому образованию некую форму. Мы знаем коротко живущие энергетические формы, а тут идет претензия на бессмертие. Мы можем только, не имея опыта, фантазировать о том до какой степени минимализации вещества в существе мы можем дойти, идя этим путем. Поэтому существуют два основных вида религий или систем верований, как источника мотивации: одна система, которую мы образно можем назвать Бог для Мы и вторая - это системы – Бог для Я. Бог для Мы утверждает, что эта жизнь, эта форма для Мы, для того чтобы, все что мы не достроили дети достроят, допоют и т.д. Насилие, неизбежно возникающее по отношению к Я в любом Мы, легко осознается, поэтому нужны идеологии, а также системы мотивации, которые бы оправдывали это насилие. Во имя чего терпим? Если мысль об этом вообще возникает. Если не случается гиперсоциализация, когда человек вне Мы себя никак не осознает. Но все равно: своя болячка ближе к своему же телу. На Мы не спишешь. И вторая система идеологий – это идеологии индивидуального развития. Духовного. Которые в любом случае являются попытками трансформации формы. Не содержания, а трансформацией формы. Путем постепенного освобождения от вещества. Обычно применяется такая логика: что можно создать форму за счет некоей силы (в вечности за счет времени, как силы). Никаких других версий никто не предложил. Очевидно, это в какой-то степени возможно, ибо количество фактов, оставленных нам в качестве свидетельства о возможности этого достигает постепенно критической массы. Сколько бы мы не вытесняли эти факты. Например, актуально ли значим для нас всех факт, что в Бурятии выставлено тело, которому 78 лет после того, как его покинул хозяин, которое в земле лежало, два раза его выкапывали? И главный лама Бурятии говорит: прошлый раз, когда выкопали много народу приходило поклониться, а сейчас мало народу приходит поклониться – привыкли. Итак, под каким бы соусом не подавалось, здесь у нас все равно, трансформация. Но это и естественно, потому что, собственно говоря, трансформация внешнего во внутреннее это и есть основной принцип существа. Принцип. Если мы этот принцип не используем, то у нас никаких шансов на духовное развитие нет. Тогда мы просто играем в какие-то игры социального характера. Таким образом, описание человека можно свести до описания, данного Максимом Горьким. «Человек – это звучит гордо», как сказал один бомж, а можно сказать, что **человек есть существо, обладающее словом**. Этим оно отличается от всех других существ. И человек, решив проблему размножения, т.е. бессмертия своего вида за счет построения специальной реальности, т.е. опять же трансформировав окружающий кусочек реальности в соответствии с потребностями нужды, долгое время называл это прогрессом, но в конце XX века сознался, что это комфорт. И размножился до такой степени, что территории стало не хватать. Вещества, из которого нужно извлекать

энергию в разных местах территории разное количество, и возникло много разных интересных ситуаций. История человечества полна развлекательных моментов. С этой точки зрения.

Если мы хотим быть в этом плане осознанными, то мы должны понимать, что Мы, каждый из нас, есть нестабильная форма, требующая постоянного поступления энергии для поддержания формы, и плюс еще энергии для существования, т.е. чтобы действовать. Это разные виды энергии. Человек потребляет разнообразную энергию. Но мы можем выбирать, как к этому относиться. Это и есть свобода выбора, данная нам способностью к рефлексии, самосознанию. Мы не можем изменить содержание, ибо в этом описании содержание определяется процессом воплощения Духа, но мы можем изменить наше отношение к содержанию. Мы можем без всякого отношения накапливать знания и складывать его, создавая очередные библиотеки, делая вид, что это и есть предназначение человечества, а потом придет тот, кому это предназначено. Я думаю, что тот, кому это предназначено, не нуждается в библиотеках, но это другой вопрос. Надо же как-то мотивировать свое существование, нельзя же только продолжением рода заниматься. Я думаю, что наше время дает возможность логически не противоречивого осознания и более современного подхода с меньшими хаотическими движениями. Дело в том, что когда мы пытаемся осознать себя, не просто рефлексировать, происходящее с нами, а осознать себя, то тут возникает много сложных проблем. Язык, на котором человек может общаться сам с собою, почти не существует, поэтому мы пользуемся такой смесью, такими обрывками из других языков, что достигнуть какой-то целостности этого осознания себя нам очень сложно. Поэтому следующий наш шаг – это попробовать из всего этого описания сделать интеллектуальный инструмент.

Мы уже не раз говорили, что согласованная социальная реальность построена по принципу пирамиды. Таким образом, у нас два объекта для познания. Первый объект познания – это **сделанное**. Второй объект познания – это **явленное**. **Неявленное**, хоть и может быть названным, не является объектом познания. Вот здесь у массового пользователя изделием *homo sapiens vulgaris* происходит путаница. Они не квалифицируют задачи познания на сделанное и явленное, а все у них, что названо, есть объект познания. Тогда очень просто Бог – названное. Это объект познания? Вот и спорят уже сколько лет: познаваем ли, не познаваем? Это просто не объект для познания, потому что он не сделанное и не явленное. А кому явлено, тот и познал. Это очень важно, что названное не есть обязательно познаваемое. Все объекты познания и связанные с этим задачи познания, мы можем классифицировать на две ветви:

познавание сделанного либо для того чтобы пользоваться более грамотно, либо для того, чтобы сделать более совершенно. Тут возникает иерархия требований. Естественно, все сделанное подвластно познанию, подвластно иерархии требований, а значит и оцениванию. Вторая путаница, распространенная у массового пользователя – **оценивание сделанного не есть познание**. Для оценивания достаточно информации о месте оцениваемого в иерархии. **Явленное**. Явленное всегда есть данное. Оно дано нам таковым, каким дано и сделать с этим ничего не можем или не собираемся, поэтому оно отлично от сделанного, оно дано. Данность. Если быть корректным, **к данности нельзя предъявлять требования**, это не корректно. Нельзя требовать, чтобы вместо весны срочно наступила зима. Это уже не адекватное поведение, но мы очень часто переносим привычные навыки общения со сделанным на явленное, где иерархии нет. Зима не лучше и не хуже, не главнее не подчиненнее остальных времен года. Береза ни чем в иерархии не отличается от других деревьев. Но мы придумываем, что дуб главный, т.е. пытаемся что-то сделать с явленным. И иногда это удается и это и есть прогресс. Попытка расширить свою искусственную, в том смысле, что искусно сделанную, человеческую, в том смысле, что социальную реальность, увеличить ее. Но явленное существует по законам другого порядка, которые в строгом смысле слова, не известны, но могут быть нами статистически приписаны к явленному. По принципу: «с наибольшей вероятностью декабрь это зима, почему на улице плюс пятнадцать неизвестно, это артефакт. Вообще-то зима. Зима начинается первого декабря». Мы приписываем явленному некоторые законы, исходя из статистических наблюдений и обобщений, хотя явленное в строгом смысле слова обладает своими внутренними определениями. В рамках тех описаний, которые мы выбрали, явленное подчиняется только законам воплощающегося Духа, т.е. законам воплощения. Данность – это воплощенность. А воплощенность – это процесс, а значит данность процессуальна. Мы живем на острове стабильности посреди процессуального мироздания. Наша лодочка иерархических построений, которую образно можно изобразить, как пирамиду, плывет в реальности, которую можно изобразить как поток. Мы пытаемся в интеллектуальных усилиях стабилизировать картинку, остановить процесс, хотя бы каким-то срезом, но если мы делаем срез даже, пускай абсолютно точный, пока мы его делаем, пока мы его рассматриваем, описываем, уже все изменилось. В этом смысле нельзя дважды войти в одну и ту же реку. И нет смысла. Но наша удача состоит в чем? Мы обладаем несколькими системами взаимоотношений с реальностью. Одна система, тут много слов, придется выбрать одно – назовем ее **сознание**. Эта система полностью обусловлена Мы, за исключением (возможно, обычно делают исключение для сверхсознания, во что я не верю, логически этого не может быть, потому

что само изделие сделано из Мы), но есть и другое, это оперативная часть сознания - это интеллект. И совершенное конкретная часть: процесс решения умственных задач, машинка, которую принято так несколько снисходительно называть умозрением, на самом деле это и есть **мышление**, процесс решения умственных задач. Но у нас есть возможность использовать эти категории несколько иначе. Поскольку в русском языке нет более обобщенной формы понимания кроме сознания, то все мыслители вынуждены им пользоваться. И если вы знакомы с работами Мамардашвили о сфере сознания, то там сознание не есть знание, ни есть познание, ни есть понимание, а есть некое пространство. Развивая эти идеи, мы можем построить следующее: у нас есть мышление, это абсолютно конкретная обработка сделанного, интеллект – это возможность построения опережающих отражений (планы, замыслы), более высокая форма интеллигибельности и сознание, как включенность в сцепление событий, т.е. включенность в процесс воплощения, контакт с реальностью. Поскольку мы сами являемся частью этой реальности, то у нас есть некий аппарат, некая возможность отражения включения, даже не отражения, поскольку это не зеркало, если это зеркало, то мы себя должны исключить из реальности, в чем уязвимость индивидуального интеллекта. Чтобы о чем-то помыслить, он себя самого должен исключить из реальности. Такой заколдованный предмет, под названием Я. Сознание, в том смысле, в котором мы здесь употребляем, в том смысле, в котором этот термин употребляет Мамардашвили, не содержит в себе Я. И таким образом дает возможность осознания явленного. Мы можем сказать, что в мышлении доминирует Мы, в развитом интеллекте доминирует Я, чем более развит интеллект, тем более он субъективен и часто до такой степени субъективен, что поделиться интеллектуальной продукцией очень сложно, ее нужно переводить с субъективного языка на язык какого-то сообщества, а сознание – нуль, нулевое состояние. Я еще раз повторяю, сознание в данном случае мы употребляем в специфическом контексте, чтобы выделить этот контекст, воспользуемся предложением Мамардашвили и назовем это сфера сознания. Таким образом, для перехода к формированию интеллектуального инструмента на основе этого описания, нам нужна задача, функциональная действенная задача, которая нам позволит это сделать, в противном случае весь этот материал, по законам устройства, будет раздроблен на то, что может переварить мышление, на то, что можно обработать интеллектом, подсознание вытеснит, заместит, рационализирует в точном соответствии с законами, о которых писал Фрейд и все те, кто потом занимались законами бессознательного. Кроме того, личность должна отобрать отсюда все, что дает плюс подкрепления на самооценку и уничтожить то, что даст минус подкрепления на самооценку, т.е. процессов пойдет огромное количество, как

только мы выйдем из этого Присутствия, где мы еще, более или мене держим внимание на поглощении форм, которые нам предлагаются. Какова же задача, которая может нам помочь? У нас только две принципиальные задачи. Одна достижение бессмертия через бессмертие Мы. Вторая – достижение бессмертия через бессмертие Я.

В личном плане, по линии для себя может быть только задача индивидуального бессмертия.

По линии для людей – задача использование силы для совершенствования сделанного, а также делающегося, т.е. использование возможностей явленного для совершенствования сделанного. В данном случае – это специфическая форма эффективности. В сделанном у нас два противоположных понятия – либо эффективно либо не эффективно. Либо победил, либо проиграл.

Для Храма – (в данном случае я буду говорить о себе, потому что могут быть разные храмы и разные системы верований) для меня это объективизация Традиции в согласованной реальности.

Это комплексная задача, если она нам интересна, и мы собираемся ее решить, позволить весь этот материал транспонировать в некую инструментальную конструкцию. Итак, по линии для себя мы можем использовать это описание для попыток трансформации себя, как воплощенности, т.е. постепенного уменьшения вещества в существе. По линии для людей – эффективность действий в социальной согласованной реальности за счет использования возможностей явленного. По линии для Храма – объективизация своей веры, т.е. названное превратить в явленное. Таким образом, трансформация в общем виде – это превращение названного в явленное.

Это, конечно, только подход к тому, чтобы понять и создать инструмент соответствующий такому описанию. На пути формирования интеллектуальных инструментов мы встречаемся с таким типичным проявлением: инструмент был сделан не нами, нас научили им пользоваться. Большинство людей практически не осознает набор интеллектуальных инструментов, которыми пользуется. Тем более не осознает, как, каким образом эти инструменты попали в их распоряжение. За исключение людей, чья профессиональная деятельность зависит от специфической интеллектуальной вооруженности.

Наш инструмент с неизбежностью должен включить в себя такие вещи, как Дух воплощающийся в бесконечности и все это вместе называется «вечность». Первый этап создания того интеллектуального инструмента, о котором мы говорили в самом начале, это внедрение в себя, в свою субъективную реальность такого **переживания** как явленного вам. Это не возможно сделать, это не нуждается в понимании, как не называй, это названное можно превратить в явленное и таким, образом это и будет та знаменитая рациональная вера, как трансформация названного в явленное. Сколько бы я не говорил о пространстве сознания, мне еще не приходилось видеть, чтобы кто-либо обрел его в переживании. Единственно у кого я это обнаружил – это у Мамардашвили, хоть и называет он это сферой. Просто дело в том, пространство это то, во что реальность помещена у субъекта.

Встреча вторая.

Я хотел бы начать с небольшого художественного отступления, отступления по поводу «понял - не понял». Эти понятия настолько расхожи, что для ответственного их использования совершенно необходимо выработать общий контекст.

Обычно, когда человек говорит, «понял», он имеет в виду, что полученную новую информацию он соединил с имеющейся, т. е. новое приспособил к старому. Когда человек говорит «не понял», то новое действительно новое. И тогда дальше может начаться процесс понимания. Когда же старое приспособляется к новому, это процесс, который занимает какой-то временной отрезок, поэтому все древние изречения, которые восславляют состояние «не понял», имеют ввиду, что если ты не понял, то у тебя есть шанс действительно обрести нечто новое для себя. Новое не может быть понято сразу, просто по определению, если это новое оно не может быть понято сразу, оно может быть только впущено. Поэтому есть такой процесс: сначала впустить в себя, потом начать свое старое к этому новому подтягивать или все-таки новое к старому, как-то переиначить, трансформировать и приспособить. Это очень важно, потому что, к сожалению, в массах распространено полное невежество в этом месте, и люди расстраиваются, особенно если это еще совпадает с определенным типом информационного метаболизма, если они сразу что-то не поняли. Ничего нового сразу понять невозможно. Если вы сразу поняли, это значит, что вы сразу восприняли как старое, т. е. как уже вам известное. Так люди часто задают вопрос, заранее зная, какой ответ они хотят услышать. Зачем они тогда задают вопрос? Чтобы снять с себя ответственность за уже готовый ответ. А с ответом не угадали и отвечают не то, что хотелось услышать, они начинают с тобой спорить.

Итак, продолжаем.

Сделанное, явленное, названное.

В чем здесь проблема?

Проблема состоит в том, что автоматически названное у нас принимается за действительное сущее, поскольку многие так понимают Библию. Слово и есть наш Бог, раз назвал, то это уже сущее. В этом смысле мы все немножко подражаем...

Но все дело в том, что названное может быть не только сущим, т.е. явленным или сделанным, но может быть и неявленным. И в этом смысле названное может быть плодом фантазирования о несуществующем. Отсюда, когда человек не дифференцирует эти три разные категории объектов своего думанья, в мыслях возникает путаница очень часто. Такая же путаница возникает, когда человек не дифференцирует сделанное и явленное. Ибо как мы уже говорили с вами, сделанное может быть и не познанным, но всегда

доступно оценке, потому что доступно системе требований. А явленное, хотя и очевидно, как данность, но при этом содержит внутренние законы, которые мы не можем оценивать ибо явленное, не связано с нашими требованиями. Поэтому когда мы приписываем явленному свойства, (даже не замечая этого), сделанного, мы создаем иллюзию первого порядка. Иллюзия состоит в том, что мы явленному придаем оценочные характеристики. А когда мы явленному придаем оценочные характеристики мы из области корректного мышления, перемещаемся в область центропупного мышления, где в центре сознания стоит некое ваше я, которое говорит: «плохая зима», «не вовремя осень наступила», «что-то во вселенной слишком много пустоты», ну и так далее. Кроме того, когда мы явленному приписываем, характеристики сделанного мы теряем процессуальность явленного. Явленное всегда процессуально, ибо явленное, это и есть воплощающееся. Возьмем такой сложный объект для познания под названием «человек». Человек - явленное или сделанное? Конечно, и то и другое. Как явленное, он процессуален. И процесс состоит в том, что он рождается, созревает, потом стареет, потом умирает. Когда мы делаем акцент на явленном в человеке, мы логически обязательно оказываемся в ситуации инфернальности человеческой жизни. Первый шаг из материнской утробы есть первый шаг в могилу. Отсюда всякие экзистенциализмы и прочее, прочее, где человек этой части себя пытается приписать характеристики сделанного, почему, потому что, как сделанное, человек бессмертен, он не процессуален, он может быть абсолютно статичным. Есть такая фраза: я законченный человек, все, законченный профессионал, законченный знаток и часть Мы, потому что сделанное в человеке, если нет специальной рефлексивной работы, принадлежит Мы. Мы бессмертно, как известно. Относительно, конечно, но все-таки. В этом и есть сложность человека. А чтобы эту сложность увидеть в самом простом воплощенном варианте, посмотрите на дрессированных животных. Как животные – они явленные, а как дрессированные – сделанные. Потом более сложные так называемые домашние животные. Соотношение явленного и сделанного в них другое, ну а потом человек. Вот почему так трудно сохранить корректность мышления, думая о себе, так называемом себе, кто такой себе? Это винегрет из явленного, сделанного и названного. Вот это, винегрет, это сборище иллюзий, человек выдает сам себе, я не говорю про других, сам себе как нечто цельное, под названием – это я сам себе такой.

Сейчас мы перейдем к проблемам так называемого самопознания. Мы же должны теперь как-то этот совершенно магический объект, под названием «сам себе», поместить в ту картину мира, которую мы с вами создаем в качестве контекста. Еще раз напоминаю: это не рассказ о том, как оно есть на самом деле, это технология умственного труда, это умение корректно мыслить, в рамках заданной аксиомы. Заданной аксиомой любого

корректного и некорректного мышления является описание мира раз, и описание человека - два. Все остальное это не мышление, а использование готовых интеллектуальных орудий, технологий, форм для решения практических, так называемых, и теоретических, так называемых, задач. Мышление процесс творческий, если мыслить, а решить задачу – это совсем другой процесс, мы можем для него взять чужие инструменты, не задумываясь об их корректности или некорректности. Итак, человек. Чело века, лоб времени, отражение Мы. Название человек, сложносоставное слово, из двух слов состоит чело и век. Заложено, что человек есть некая вторичность по отношению к Мы и времени. Вторичное что-то человек, некоторое отражение, некоторого процесса или некоторого состояния. Мы пользуемся этим словом, не задумываясь часто о его этимологии и влиянии этой этимологии на наше подсознательное целое, потому что подсознательное, так же как и сверхсознательное согласно современным данным целостно. А вот то, что мы называем сознанием в бытовом смысле слова, оно как раз множественное, дробное, противоречивое, не согласованное между собой, т.е. имеет все признаки нецелостности. Поэтому подсознание, те из вас, кто знаком с этим вопросом понимают, что бессознательное – это такая бездна, к которой только, только прикоснулось рациональное знание. Мы должны понимать что то, что мы называем актуальным сознанием, как бы владеем этим, на самом деле это что-то среднее между сверхсознательным, принципиально не поддающимся рефлексии. (Сверхсознательное принципиально защищено от рефлексии, потому что в противном случае оно не могло порождать интеллектуальные мутации, читай «Эмоциональный мозг» и «Мотивированный мозг» Павла Владимировича Симонова, две такие замечательные работы). И с другой стороны бессознательное. О нем на сегодняшний день больше всего известно одно: границы его не достижимы рациональным знанием. В более доступной форме это сформулировано следующим образом: память не имеет границ достижимых рациональным знанием, ибо человек помнит все, в буквальном смысле слова все, все полученное через любые органы восприятия. Все экспериментальные данные, полученные в глубоком гипнозе в сомнамбулическом состоянии, показывают, что человек ничего в строгом смысле слова забыть не может, даже если захочет, только в случае прямой травмы мозга, физической или биохимической травмы. Как говорил один наш общий знакомый Абу Силг: «Господи, зачем такая бесконечная вселенная снаружи! Господи, зачем такая бесконечная вселенная внутри!» И вот это наше Я, зажатое между двумя бесконечностями - бесконечностью внешнего мира и бесконечностью внутреннего мира, сумело выстоять и построить ту реальность, которая состоит в основном из сделанного. Так возникло человечество, человеческая цивилизация, социальная реальность, библиотеки, хранилище знаний и т.д. и

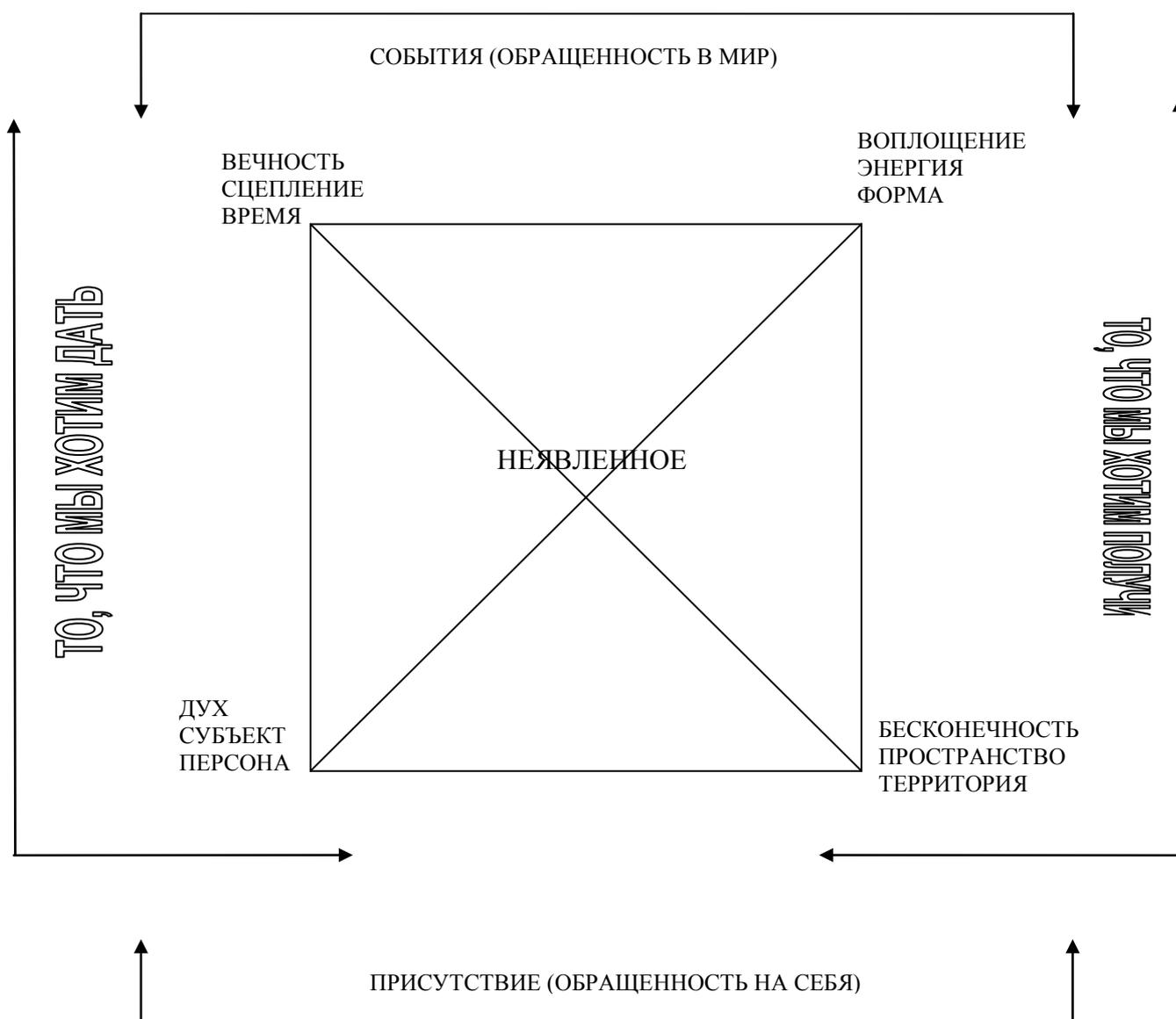
т.п. Вот это и есть величие чего-то, что мы так примитивно называем отражение века. Челю век. Поэтому я думаю, что гораздо симпатичнее звучит абстрактно латинское *homo sapiens vuldaris*. Тут версий много *homo sapiens* делающий, играющий, сознающий и так далее. Разумный. Итак, продолжая называть в нашем контексте, мы можем сказать, что *homo sapiens* есть некоторая смесь явленного, сделанного и названного. Отсюда возникает магическое сознание, так называемое. Потому что этот объект единственный из известных нам в реальности, сочетающее все это в неразрывной смеси. Невозможно изъять из *homo sapiens* явленное, оставить только... Человек в этом смысле существо синтетическое, пока он не начинает мыслить все хорошо, он усваивает социальные конвенции, усваивает интеллектуальные инструменты, предшествующие в своем социуме, обучается так называемому, т.е. дрессируется и поскольку он соединяет в себе так много он дрессируется гораздо лучше, чем дельфины, но, имея развитую вторую сигнальную систему, он первый и единственный пока из существ, сумевший задействовать в объективизации, т.е. превращения неявленного в явленное, максимально возможный из наличного, по сравнению с животными и другими, просто фантастический большой коэффициент полезного действия использования памяти, что позволило постепенно, в течении 40 тысяч лет, а в основном в последние 7-8 тысяч лет создать коллективный, так называемый коллективный разум, который состоит из коллективной памяти на разных носителях, из коллективного набора интеллектуальных орудий, в разной степени передаваемого в различных системах обучения, научения и из коллективного набора технологий, превращения явленного в сделанное, что философы некоторые, пессимистически настроенные называют умерщвлением. Т.е. для того чтобы явленное превратить в сделанное, надо прекратить процесс, т.е. убить как бы явленное для того чтобы из него можно было сделать чучело, сделанное, но это все эмоции, оценочные эмоции, явленное как известно оценивать бессмысленно, поскольку бессмысленно предъявлять к нему требования, оно явлено, оно дано. Но когда мы в интеллект примешиваем художественное начало, образное так называемое мышление, то тут уже появляются гибриды. Эти гибриды они хороши в искусстве, почему мы потом разберемся, но очень дурны в науке, потому что наука – это, прежде всего стремление к максимальной точности. Максимальная точность волнует только истинных профессионалов, не зря существует гениальная формулировка: профессионализм – это внимание к мелочам. Профессионал отличается от непрофессионала стремлением к максимальной точности. Надо сказать, что и в искусстве также. Итак, *homo sapiens* у нас оказался предметом магическим. В силу того, что вокруг мы не видим ничего похожего. Если мы дифференцируем, воспринимая реальность, что видим, явленное сделанное, неявленное.

Все это мы можем назвать. Вот тебе и магия. Назывательная магия, как известно, самая распространенная в быту. Но из этого есть более печальные последствия, состоит оно в том, что человек создал несколько магических объектов, существование которых постулируется априори. Это объекты, связанные с Я. Самый магический объект это Я. Кто такой Я? Это кто-то, кто может покинуть реальность и рассуждать о ней. А кто может покинуть реальность? Только автор создавший реальность, отсюда идея творца. Так кто же прав? Людвиг Фейербах или противоположные ему товарищи? Фейербах говорил, что человек создал бога по образу и подобию своему. А другие товарищи сказали, что бог создал человека по образу и подобию своему. В рамках рационального знания, рационального размышления мы не можем ничего сказать кроме одного, того, что мы уже сказали вначале о Духе и о субъекте. Я это не есть субъект, как часть воплощающегося духа, не есть нечто неявленное. Я – это часть согласованной реальности. **Это сделанное.** Потому что Я существует в оппозиции к Мы и Они. Мы – это, то где находится Я. Часть Мы – это целое, частью которого является Я. Они – это исключенное целое. Это то целое, которое Я не является, поэтому весь мир, для Я делится на Мы и Они. Все – больше никого нет. В ожидании третьего партнера в диалоге Я ищет, или Мы ищет, Они ищут кого-нибудь, например, инопланетян, но они как-то только в художественной литературе и киноискусстве, а так что-то никак не улавливаются. Вот улавливаются с помощью специально созданных инструментов так называемые бестелесные сущности. Они улавливаются....Это уже не дискуссионный вопрос. Но они такие же, то же искусственно сделанное Я. Они либо из Мы, либо из Они. Пока они все в Они, в основном, только для некоторых это Мы. Дальше мы говорим: я-концепция. Естественно дальше вопросы рефлексии, что дает нам такое сделанная интеллектуальная вещь как Я. Во-первых, оно дает общее название абстрактное и явленному, и сделанному, и названному, персонализирует вот этот вот объект, homo sapiens единственном числе и создает иллюзию второго порядка иллюзию целого, раз названо одним словом – значит целое. Но при саморефлексии, когда я раздваивается на то Я, которое точечное так называемое я, наблюдатель и на то я, которое наблюдаемое, которое чаще всего называется Я сам. Я сам – это тот, которого я наблюдаю. Я просто наблюдаю что? Я сам. Вот этого самого себя я наблюдаю. Я точка и я сам. Из-за того, что мы можем проделать такую манипуляцию, вот здесь и появляется иллюзия, что я – это субъект. А не нечто сделанное в субъекте. Я часть субъекта, но не он сам. Это сделанное, не явленное. Но рефлексия возможна, потому что можно отделить в названном, а потом и в сделанном я точечное от я как объект, наблюдаемый мною, в данном случае кем мною? Вот какой-то точкой. Но должен вам сказать, что это не какая-то точка. Доказательством того, что это я есть сделанное служат

существующие психотехники, при которых эту точку наблюдателя можно поместить за пределами своего тела, не полевыми а биологическими, мало того ее можно поместить в другое тело, мало того ее можно поместить в другое сознание так называемое, в его сделанную часть конечно. Ибо сделанное сделанному глаза не выколет. А сколько людей выдавало это за экстрасенсорные или свыше посланные способности, не понимая почему это возможно. Я любого из вас за три дня могу научить перемещать эту точку Я, если это будет нужно для чего-то, не для баловства -это море удовольствия, ибо это сделанное, но переместить можно только в сделанное, невозможно переместить это я точечное в явленное, только в сделанное, отсюда в эзотерических текстах понятие тюремной камеры, я заключено в сделанное реальности, в той что мы называем человеческой, оно там заключено, потому что оно там сделано и выйти за границы этого оно не может, а сознание, осознание может. Потому что сознание как объем, некоторый внутренний объем, не внешний, а именно внутренний, принадлежит субъекту, у я нет сознания в строгом смысле слова, и не может быть. А что же у я может быть? Все что угодно сделанное: я-концепция которой мы чаще всего пользуемся я как я, я как мы, я как другой, я может отнестись к своему явленному, к тому что условно называется тело, к данности, что мне дано, явлено мне, персональное мое, так называемое мое, оно мое, нет оно не мое оно явлено со всеми деталями включая нервную систему, вегетативную центральную, полевые характеристики – это все явленное, но в нем есть мое, то что я превратил в сделанное. Это инструментальная я-концепция: тело как инструмент, психика, психоэнергетика модное слово было, как инструмент, и так называемое сознание как инструмент, то что у нас помещается в инструментальную Я-концепцию. Все что во мне самом сделанное или то что я сделал, дополнительно к тому что мне дало Мы, я и сам же что-то могу сделать. Если вы используете этот дифференцированный подход и начнете исследовать только область сделанного, вы тогда увидите сколько получено готового из Мы и что лично сделали вы, с помощью рефлексии и других технологий, естественно, что все, связанное с Я, ограничено рамками сделанного. Все что в homo sapiens и явленного им только названо. Т.е. рефлексии как таковой не доступно на уровне Я. Поэтому во всех продвинутых философиях с древности говорилось, что только избавившись от привязанности к Я как единственному представителю себя как целого, мы можем обрести другое качество рефлексии, думанья, мысленья о себе – это субъект, как хозяин воплощенности. Ибо субъект есть явленное и воплощенность есть явленное. И субъект может обладать тем, что Мамардашвили назвал сфера сознания, а я называю «пространство сознания». Для субъекта Я и все, что с ним связано – это часть воплощенности. А именно инструментальная, сделанная часть, внедренная в явленное. Ну

как вот скажем искусственные челюсти вместо природой данных. Дареному коню в зубы не смотрят, если они не сделанные. Если сделанные можно посмотреть сказать: плохо сделали, хорошо сделали, а если не сделанные сказать нечего ну такие у него зубы, данность. А как же субъекту себя центрировать, ощутить себя как некое целое. Вот для этого и возникает неявленное, но названное, абсолют, дух, бог, душа и т.д. Различные версии, хотя душа явленное теперь уже, так что давайте абсолют, бог, может и они скоро станут явленными... Дух. Т.о. целое воспринимается за счет того, что субъект обозначается как воплощенное от неявленного. То, что первым из философов сказал Иисус Христос из Назарета. Вот он сказал: все мы дети Божьи. Субъект – дитя неявленного. А что же тогда сознание, пространство сознания – это то же дитя неявленного. Что такое мудрость, вместо нашего вот этого смутного понятия об интеллекте – это дитя неявленного. Что такое форма – это упаковка неявленного. Отсюда мы попадаем в недавно полученное, названное большое целое. Это и будет у нас с вами исходный интеллектуальный инструмент, с помощью которого мы вот это все о чем я рассказывал, будем осваивать. Инструмент построен на базе такого сделанного как метод качественных структур И.Н. Калинаускаса, который существует в двух формах - в форме векторной структуры, и в форме квадрата аспектов, который сформулирован совместно с Г.Рейниным. Это разные вещи и ими надо по-разному пользоваться.

Но это потом, а сейчас большое целое, в котором мы соединяем названное с неявленным, но позволяющее нам не только жить в устройстве под названием человечество и устройстве для совместного проживания людей, которое называется жизнь человеческая, позволяет нам быть, присутствовать в мироздании. Мы можем помыслить то, что явить дано очень не многим. Итак, Дух, как неявленное единичное, потому что все это в целом: реальность, большая реальность, несогласованная, в которую помещена как в поток согласованная реальность. Дальше бесконечность, как неявленное всеобщее, вечность, как неявленный процесс и форма, связующая неявленное и явленное, аспект связи. Т.о. мы назвали большую реальность, как целое, не имея возможности сделать ее явленной, но мы можем сделать ее названной. На сегодняшний день, я считаю, это высшее достижение метода качественных структур.

Переходим к явленному. Дух явлен, как единичное, через субъект. Бесконечность через пространство. Вечность через сцепление событий. Форма сочетает в себе энергию и вещество. Дальше, названное можно превратить в сделанное, не покидая большого целого. Субъект в этом случае превращается в Я или персону, пространство превращается в территорию. Сцепление событий превращается в конвенциональное время. Форма в модель. Создание модели любой формы требует гораздо меньше энергии для упаковки вещества. Если мы рассматриваем это целое, как квадрат аспектов, у нас с вами есть еще

проблема: что же тот, или что же то, которое вот так мыслит. Этому нет названия, ни в явленном, ни в сделанном. Поэтому это ни никак не называется. Единственное более менее подходящее название это шуньята, великая пустота. Ибо всякая форма, включая форму большого квадрата пуста, говорили древние буддийские философы, а всякая пустота оформлена, а вот природа не терпит пустоты сказал Торричелли. Он имел ввиду явленное, хотя вакуум – это пустота или не пустота, до сих пор дискуссии. Это в интересующей нас области, в области технологии умственного труда, называется «пустая комната». Т.е. попытка это неявленное как то назвать, в разных причем языках и традициях. Все эти попытки оперирует с понятием пустота, пустое, т.е. с понятием отсутствия, незаполненности, нечто незаполненное. Это и есть пространство сознания. А то, что мы называем сознанием – это то, чем это пространство заполнено. Или то, что Мамардашвили с Пятигорским называют сфера сознания. Сначала мы неявленное назвали сделали названным, потом названное превращаем в явленное. Вот это и будет осознание. Т.о., у нас получается цепочка от неявленного к названному, от названного к явленному. Имея явленное мы можем попытаться с ним что-то сделать. Т.е., внутри явленного создать нечто сделанное. Т.о., получить сделанные инструменты интеллектуальные. Мы постараемся запомнить, что наиболее сложно у нас с формой, как названным это для нас осталось не совсем распакованным, но может быть и не надо распаковывать форму, а то мы окажемся уже совсем в мире бесформенном, в мире неявленном, неявленное – это бесформенное. Но вряд ли мы хотим как субъекты или как я, персоны превратиться в нечто бесформенное. Хотя существуют призывы слиться с абсолютном, с огненным орлом, т.е. потерять форму, превратиться в чистую энергию, это не относится уже к проблеме личного бессмертия, а наоборот это такое высоко художественное оправдание смерти, приписывание смерти различных смыслов одно из самых популярных упражнений *homo sapiens vulgaris*. Есть ли у смерти смысл? И начинается, и понеслось. Треть библиотеки человечества состоит из попыток приписать смерти тот или иной смысл, вторая треть из попыток построить модель личного бессмертия, или оправдать личную смерть коллективным бессмертием, а третья состоит из всяких полезных советов для жизни из области здравого смысла.

Как мы с вами сейчас только что почти убедились, процесс так называемого самопознания с неизбежностью натывается на разные иллюзии о себе родном, поэтому вторую половину жизни Зигмунд Иванович Фрейд провел в борьбе со своими последователями. В чем подвиг Зигмунд Ивановича? – в том, что он это и к себе

применил, а его последователи такого мужества не имели, поэтому профанировали полученные знания, чтобы к клиентам его применять можно было, а к себе нет, молодцы какие, сохранили свою таковость, самость и гордыню, и другие инструменты персоны. Итак, попробуем заглянуть в светлое будущее наших интеллектуальных возможностей. При беглом перечислении наших инструментов интеллектуальных мы можем их квалифицировать следующим образом: линейные. По принципу: если А, то Б, если Б, то С и так далее. Динамические с использованием обратной связи. Если А, то Б, при условии сохранения фактора С, или согласно изменению фактора С. Системные, для больших объектов представлено, блоками и отношениями между блоками. В качестве системы, я в армии изучал радиолокационный прицел, чертеж-схема в длину составлял метров 8 при ширине 2 метра, 16 кв.м. чертежник, где все было изображено в виде блоков и стрелочками была показана связь между этими блоками. Логистика есть, системный анализ, системное мышление. Дальше структурные инструменты. Основаны на принципах: в этом А содержится Б, Ц, Д, и между ними распределены такие то, такие то функции, так называемый функциональный анализ, или же анализ по иерархии, по рейтингам, или анализ по мощности различных аспектов данного объекта, метод качественных структур – это способ мыслить о целом не теряя того принципа, что сущность части есть целое, т.е. не устанавливая иерархической соподчиненности внутри самого целого, ибо там ее по определению целого или не должно быть. Все эти инструменты сделаны и названы, и поэтому стопроцентно адекватно работают в сделанном, будучи применены к явленному они срабатывают весьма условно, почему и появилась как мне кажется такая ветвь как синергетика, попытка адекватно назвать явленное. Что мы можем помыслить в качестве возможности инструментальной на уровне металогики? Один мой знакомый очень не глупый человек поскольку его мама с первого класса наняла репетитора по логике, потому что, как и я, она была жутко обиженна на то, что товарищ Сталин, он же Джугашвили, придя к власти изъял из курса средних школ, а потом и высших учебных заведений за исключением спецфакультетов, такой предмет, как логика, она не только была обиженна, но и помнила об этом, поэтому своему сыну, имея такую возможность за небольшое наняла, с первого класса учителя логики. Сейчас он работает в Силиконовой долине, профессор, руководитель лаборатории по моделированию чего-то, не то интеллекта, не то разума, не то сознания, они еще не разобрались. Так вот он в фазе нашего интеллектуального общения произнес такую фразу: тот, кто будет знать три слова на метаязыке, будет владеть миром. Еще вопрос власти его как-то волновал.

Итак, мы переходим к технологическому аспекту интеллектуального инструмента. Еще раз повторяю – это то, как мы можем помыслить, если захотим, а не то как

мироздание устроено. Первое, что мы должны сделать, если мы хотим принципиально иной по качеству инструмент – это изменить отношение к своей телесности, включая сюда и полевую составляющую, или как у нас модно в России говорить все семь тел, почему семь, а не девять, не двенадцать, ну семь прижилось, оперативная память семь, иногда пять, шесть, девять это уже исключительность, а уж двенадцать совсем не умещается. Изменить не только в осознании, которое станет возможным, но и в понимании, в представлении и в образных картинках заменить понятие «тело» на понятие «пространство». Пространство в пространстве. Это то, что можно сделать или как еще говорят воспитать в себе, и так относиться к факту, что ты есть воплощение. Это возможно, если вы перестанете смотреть на себя как вещь. Вот этот объект, вот глаз, который на него смотрит, видеочамера, наблюдение за собой, как за вещью, потому что мы видим форму, и оцениваем эту форму не как явленную, а как сделанное, красивая, некрасивая, та форма ушей не та форма ушей и другие более значимые части тела и хотя мы не видим так называемой ауры, но почему то принято считать что это явлено нам. Просто логика, физическое тело обладает физическими характеристиками, среди физических характеристик существует гравитационное поле, электромагнитное поле и все это как бы должно быть, потому что в экспериментах, что-то такое на что то такое взаимодействует, но бог с ним. Вещь, превращение всей явленности, внешней части ее как минимум в сделанность – это и есть наблюдение за собой отношение к себе как к вещи, и тогда можно менять форму ушей, носа и все остальное по мере развития пластической хирургии, диетологии и прочих изобретений рассудка, умозрения, чего там – социального давления, потому что такая вещь как мода относится к процессам управления человеческим поведением. Я понимаю, что для некоторых это большая новость, вы, наверное, никогда не смотрели на человеческую жизнь, как устройство, и не задумывались о проблемах управления этим кагалом, этим общежитием. Власть ведь на чем держится, не только на искусстве принуждать, т.е. мотивировать или заставлять, но еще на искусстве управления. Создания искусственных потребностей, которые позволяют управлять массовым поведением, к ним относится и мода как таковая. Все потому, что мы воспринимаем свою воплощенность как вещь среди вещей. Мы мыслим о себе, в плане воплощения, как о вещи. А поэтому сами себя пакуем в форму вещи. А пакуя в форму вещи, мы тратим большую часть жизненной энергии на поддержание этой формы. Но не смотря на все наши старания эта форма все время меняется, не в лучшую как нам кажется сторону с возрастом так называемым, потому что явленное все таки больше, чем сделанное. Поэтому есть мечта все заменить на искусственные органы, т.е. искусственное тело для живого человека – это идеальная вещь, потому что легко ремонтируется меньше

изнашивается, сохраняет стабильные непроцессуальные характеристики. Если понятно, гляньте на две три секунды на человечества, сколько ресурса тратится на это человечеством. Зачем? Легко кричать – это бессмыслица, трали-вали, нет, это не бессмыслица – это управление общежитием, общей жизнью, т.е. одна на всех мы за ценой не постоим. То, что предлагает новый инструмент, он предлагает мыслить о своей воплощенности или как говорят в быту о себе, как о пространстве в пространстве, т.о. мы переводим и явленное и сделанное в категорию пространства и смотрим на это так. По возможности, конечно, изнутри, т.о. мы получаем сферу сознания, отодвигая границы вещи. Помните у Мамардашвили есть гениальная фраза: все, что мы можем корректно помыслить, сказать о сознании - что оно отграничено. Но если мы начинаем культивировать принцип пространство в пространстве, мы можем пространство сознания приблизить к бесконечности. Это возможно при одном всего условии, но очень сложном условии: отказаться от думания о себе в категориях Я, говоря бытовым языком перестать думать о себе, сведя проблему Я к самотождественности к простому утверждению: я – это я, я есмь, т.о. можно забыть о Я. Тогда мы можем освободить место для субъекта, как персональной манифестации воплощающегося духа. Что такое Дух нам в данном случае даже неважно, нам важно только одно, что это есть нечто, заполняющее пространство, потому что он вездесущ, как известно, из его характеристик, и тогда субъект есть осознание заполняющее пространство сознания, Для этой конструкции, для этого инструмента возможно резонансное взаимодействие между субъектом и реальностью в любом объеме, это уже зависит от мощности. Потому что, поставив себя в позицию пространство в пространстве, мы распаковываем форму и заменяем ее резонансом. Резонанс дает возможность быть никаким и всяким одновременно. И получаем за счет распаковки формы колоссальную силу. Вот эта сила будет называться на языке инструментальном – **мощность воплощения**, от нее зависит качество вашего резонанса между вами как субъектом и реальностью как таковой. Резонансные отношения не есть познание. Резонансные отношения дают возможность видеть, слышать и самое главное переживать, поэтому поделиться тем, что вы получаете в таком осознании можно только на языке переживаний. Словами это сделать невозможно, потому что слова принадлежат персоне, поэтому это не может быть названо. Поэтому существуют притчи, иносказания, намеки, картинки: слон на слоне, обезьяна на обезьяне, заяц на зайце, птица. И сколько не переводи это в тексты все равно до конца передать словами картинку невозможно. А на языке переживаний и картинок нет, без них можно обойтись, это называется слышать. Мы связаны с реальностью не формой, которую мы распаковали, а формообразующей энергией и поэтому такое слово резонанс, энергетический резонанс. И

тогда нам открывается все происходящее на языке сцепления событий, максимальное приближение к вечности, явленно нам через сцепление событий. Как видите, такой интеллектуальный инструмент дает возможность сделать из явленного совершенно новый объект под названием субъект, а тот, кто это все делает, или то, что это все делает, как и положено есть пустота. Я лично видел один раз в жизни человека, который при мне в стену вставил руку вот по это место, и самое интересное, что и вынул. Это поразило меня больше чем исчезновение человека на моих глазах, тут я мог объяснить – изменение частоты колебаний, а вот как это рационализировать? Такой был экстрасенс. Мораль сей басни состоит в том, что наша причастность к сознанию и наши интеллектуальные возможности гораздо ширше и глубже дают нам потрясающие возможности в области сделанного. Не только потому, что мы можем теперь отделить сделанное от явленного и то и другое от названного, но и потому что из явленного при правильном инструментальном оснащении можно сделать массу чудесных инструментов и они работают, т.е. объективизируются. И вот это место, несмотря на то что им человечество занимается столько же сколько и всем остальным, только, только начинается. Потому что работа по познанию так называемого себя требует от человека большой зрелости и мужества и большой корректности в пользовании своим интеллектом, особенно в области рефлексии. Это является одной из главных задач курса, который я предлагаю в этих лекциях, овладение такими технологиями. Можно воспользоваться внешней частью этого инструмента и понять что персона расположена на территории, здесь работает территориальный императив, это является аспектом организации персоны, какую территорию вы занимаете, так вы и сконструированы, как персона, сюда входит социально-психологический мир, в котором вы выросли и сформировались как персона, сюда входит ваш социальный статус, сюда входит ваше здоровье так называемое, т.е. физиологический ресурс, сюда входит ваш интеллектуальный потенциал, как функциональные возможности. Аспект функционирование персоны – это время, для социальной реальности – это аспект координации, для персоны единичной внутри этой реальности это аспект функционирования. Т.е. эффективность – это количество работы сделанное с определенным качеством в определенное время. Вне времени качество роли не играет. Пока ты добивался качества поезд ушел. А я хотел как лучше: Ну и что, что ты хотел поезд ушел по расписанию. Кстати, на этом месте очень многие люди фрустрируют, как персоны, бьются головой об стенку, обвиняют мир в несправедливости. Это устройство, если вы плохо знаете устройство, не умеете им пользоваться, инструкцию по пользованию потеряли, то к кому предъявлять претензии к устройству, устройство оно и

есть устройство. Многие профессионально занимаются построением моделей, и их профессиональный статус зависит именно от качества этих моделей.

Итак, что же нам мешает быть субъектом, а не только персоной? Все тоже социальное давление или, говоря другими словами, социальная суггестия, или говоря название одной книжечки, получившей Государственную премию «Психологические механизмы управления социальным поведением людей». Основной механизм – это таковость. Ты такой. Интериоризируя, т.е. присваивая, себе этот продукт социальной реальности. Я такой, а ты такой, а она такая. «Я не такая, я жду трамвая». «Молодец среди овец, а среди молодца и сам овца». Присваивая этот продукт под названием «таковость», мы становимся только такими и никакими другими, т.е. максимально предсказуемыми, а соответственно максимально управляемыми, поэтому таковость – это главный психологический инструмент управления нашим социальным поведением. Поэтому мы начинаем общение с того, что каждый стремится всучить другому свое описание себя. Имей в виду, я вот такой, такой, такой, такой. А в ответ он слышит: а я вот такой, такой, такой, такой. Ты согласен. Я согласен. Ты согласна. Я согласна. Вот и любовь, - морковь. Принцип взаимного поглаживания.

Таковость, как понятие, есть ключевой мыслительный инструмент для понимания человека, не *homo sapiens*, а человека, той части *homo sapiens*, которая сделана. Без понятия таковости, т.е. фиксированной формы, в которую загнанно не только сделанное, но и явленное не возможно адекватно интерпретировать поведение человека. Конечно это более разнообразная форма, чем в армии. Но в тоже время достаточно жестко закрепленная. Я помню у кого-то из американских фантастов есть такая повесть о форме. Прилетает на Землю тридцать шестая экспедиция откуда-то с целью завоевания, потому что тридцать пять так и не вернулись. А эти завоеватели, это существа с планеты, где жители могут менять форму, как хотят, поэтому там строго все регламентировано. Для каждой профессии есть форма, для каждого социального положения. Они попадают на Землю, и у них все началось. Мыслитель по призванию принял форму дуба, охотник форму волка, остался один командир корабля. И он думает: я не осуждаю своих товарищей, они нашли себе самые подходящие формы, я только летать могу. Вот сейчас полечу и доложу в чем дело. Он готовит корабль к взлету и вдруг видит стаю журавлей. Корабль зарастает мхом и лианами, а разбитый иллюминатор свидетельствует о том, что пилот тоже нашел свою форму. Такая вот притчеобразная фантастика. Таковость – это с одной стороны опознавание, а с другой стороны за счет мгновенного опознавание, возможность управлять. Кроме того наше самосознание во многом тоже прикреплено к

таковости, как к самоидентификации. Ну, а теперь представьте себе, что у вас нет таковости. Что вы будете делать на паспортном контроле? Если вы не управляете процессом изменения формы, то вас просто не узнают. Знакомые, родные, близкие, сослуживцы. Таким образом, аспект функционирования социальной реальности – жестко закрепленная форма. Поэтому разнообразие допускается только как букет социальных ролей.

Персона – аспект функционирования - букет социальных ролей, аспект организации - таковость, делающая нас опознаваемой вещью, аспект связи - конвенциональный язык, (а другого нет), в аспекте координации Я. Так выглядит персона на языке целого.

Но только к себе мы не только так относиться, но даже мыслить так о себе, самим себе не разрешаем. Потому что это нарушит нашу социальную предсказуемость. А значит поставит в опасность сделанное. Это и есть внутренний цензор или, так называемый, механизм социального торможения или социальной саморегуляции. В таком случае снижение уровня торможения или снижение уровня регуляции приводит к тому, что социум реагирует на вас, как на психопатов. Воспринимает вас, как психопатически ориентированную личность, потому что вы нарушаете принципы согласованного поведения. Согласованное поведение – это норма, а не согласованное поведение – это нарушение нормы. Некоторым это позволено, некоторым не позволено, а некоторым не позволено совсем. Это один из механизмов социального поощрения. Степень дозволенности снижения уровня социального самоконтроля. Форма управления – пряник. Кому что позволено нарушать. Пушкин большой жизнелюб, а его сосед Иван Иваныч – бабник. Чайковский Петр Ильич – личность с трагическим мироощущением, а его сосед – гей, а дворник соседа – педераст. Это тоже механизмы социального управления поведением с помощью называний. Вот почему, когда мы как бы приветствуем лозунг «познай себя», вот как раз себя-то мы познавать и не хотим. Мы хотим выписать себе как можно больший плюс на самооценку, потому что персона выражает себя, как личность, т.е. как совокупность общественных отношений, а у личности аспектом координации является самооценка, поэтому первое, что делает личность с любой информацией, поступившей извне, она извлекает от туда плюс и уничтожает минус. Уничтожать можно по-разному – вытеснение, рационализация, иллюзорная трансформация, замещение. А что уж совсем не поддается, то в архив. Вытеснить и забыть. Но поскольку ничто не забывается, а остается в подсознании, а подсознание целостно, поэтому там все это перемалывается и каким-то образом

отражается, структура целого изменяется. И структура давления подсознания на сознание тоже изменяется.

Вот так мы можем помыслить о персоне, как о целом. Мы можем изъять процесс и перевести структуру в квадрат аспектов. Сделать такой срез и тогда в этой вершине пирамиды окажется Мы. Поскольку персона имеет дело не с пространством, а с территорией, на определенной территории может расположиться определенное количество вещей. А если мы имеем дело не просто с вещью, а с вещью, внутри которой заключено еще и существо, которое поглощает определенные ресурсы с этой территории, каждая территория обладает определенными ресурсами, которые могут обеспечить определенное количество существ, и даже в искусственно созданной реальности, сделанной, социальной реальности, все равно территория может прокормить только определенное количество людей. Распределение этих ресурсов тоже система управления. Здесь важно, что емкость территории строго ограничена и каждый раз это можно посчитать. Либо с точки зрения потребляемых ресурсов, либо с точки зрения бытовой, либо с информационной – сколько там расположено бит информации, например. Это отличает территорию от пространства, вместимость которого бесконечна. Если у нас совершен рациональный переход от Я к субъекту, то у нас появляется возможность воспринимать себя, как пространство в пространстве и осознавать себя и реальность объемно. В категориях объема. Это можно назвать **объемным мышлением**. Такое мышление, как интеллектуальный инструмент существует уже довольно давно. Правда, его путают с образным мышлением. Это не одно и то же. Мышление образами, т.е. картинками и мышление объемами – это два разных интеллектуальных инструмента. Мышление картинками доступно развитой личности, а мышление объемами персоне недоступно, потому что пространство сознания персона воспринимает опять же как некую территорию, большая часть которой занята запасами. Так называемая потребность в вооружении. Во всяком случае, мы имеем возможность при развитой рефлексии, выявлять иллюзии первого, второго и третьего рода и перейти от просто глупости к контролируемой глупости, т.е. имеем возможность прийти к рациональному использованию, формированию и уничтожению, после использования, мотивационных иллюзий. Это один из очень важных интеллектуальных инструментов, который действует обычно в неконтролируемом режиме, но мы можем научиться им пользоваться. Этот инструмент вмонтирован в персону в процессе социализации, в процессе присвоения готовых интеллектуальных инструментов. Мотивирующие иллюзии являются охранительной системой по отношению к знанию, ибо чистое знание, уничтожая иллюзии, уничтожает стандартную мотивацию. Т.е. меняет либидо на мортидо,

появляется тенденция к саморазрушению. Иллюзии – это великая вещь. Еще Фрейд говорил, что прежде, чем лечить невротика, подумайте, что вы можете дать ему взамен. Так вот взамен развитая рефлексия может дать человеку контролируемые иллюзии т.е. иллюзии, которые вы используете намеренно для поддержания той или иной мотивации. Опять же это возможно за счет смены отношения. Избавляться от иллюзий опасно, потому что угаснет мотивация. Я с этим сталкивался много раз среди людей занимающихся так называемым саморазвитием или самопознанием. А вот стать сознательным пользователем этого механизма, можно.

На уровне познания себя мы ничего познать не можем, как вообще в явленном, кроме статистики, но мы можем: а) стать более грамотным пользователем данного, мы можем совершенствоваться в пользовании и б) мы можем создавать, делать принципиально новые для себя инструменты.

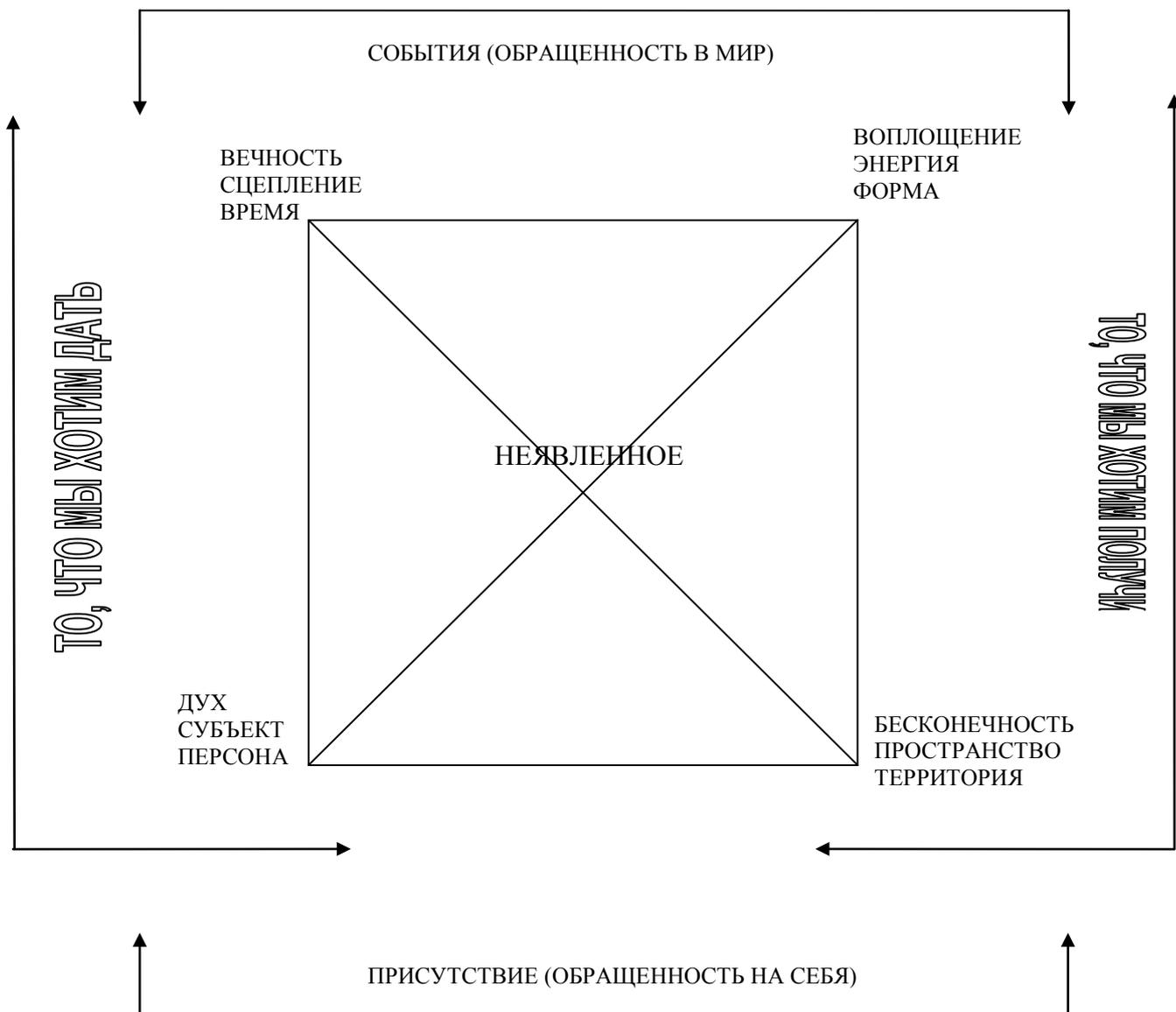
Встреча третья

Итак, мы начинаем сегодня с того, что вернемся к основному структурирующему инструменту – который мы назвали «большое целое». И сегодня у нас более точные формулировки в области аспекта связи.

На самом абстрактном уровне: Дух, Вечность, Бесконечность, аспект связи Воплощение, как напоминание, что это процесс и что воплощение мы ухватываем с помощью осознания, то есть присоединения себя к пространству сознания.

На следующем уровне, где в аспекте координации «субъект», аспект связи проявляется, как энергия. Здесь появляется возможность построить различные технологии, связанные с резонансным взаимодействием с этой энергией, управления ею. Психологически на этом уровне аспект связи схватывается через переживание.

На уровне, где в аспекте координации «персона», в аспекте связи - форма. Форма – это проекция нашего интеллекта на реальность и схватывается она с помощью знания.

Таким образом, можно увидеть все знакомые нам подходы к общему описанию реальности. Можно увидеть, что некоторые описания не соответствуют одному уровню. Они свободно переходят с одного уровня на другой. Допустим, «время разворачивает знание», но почему-то в «пространстве», поэтому из тех двух описаний, с которых мы начали, наиболее точными для нас будет «присутствие, в котором происходят события». Вершина пирамиды или центр квадрата аспектов, так называемая «великая пустота» - неявленное. Неявленное, в чистом виде, не подлежит даже называнию. Поэтому для всего не явленного одно название – пустота. Но человеческое мышление присоединяет сюда и космический вакуум, и многое

другое, что на бытовом уровне принято называть пустотой. Но на самом деле эта начальная пустота – это исходное положение человеческого осознания, заброшенного в реальность. У разных людей действие этого блока разное и только те, кто использует техники связанные с «принципом пустой комнаты», сознательно строят во внутренней субъективной реальности такое пустое место. Это специфическая форма мышления. Мышление с опорой на так называемую «пустую комнату» называется **виденьем** во всех эзотерических текстах. И хотя в видении участвует все целое, его специфическая особенность заключается в наличии внутреннего пространства, ничем не заполненного, кроме названия, пустого места, «пустая комната».

Теперь мы можем увидеть, что все, так называемые, психотехнологии включают в себя мыслительную, интеллектуальную часть, ибо все психотехнологии в явном, а чаще всего в скрытом виде, подразумевают, если не указывают, на определенное описание мира и человека. Практика показывает, что если внедрить в мышление человека новую для него специфическую картину мира или описание мира, картину человека или описание человека, то у него начинают проявляться новые способности или, точнее говоря, новые возможности. Но поскольку в силу невежества это мало кому известно, то открывающиеся таким образом новые возможности, выдаются за чудесные проявления. Почему это важно осознать? Потому что дурная мистика, псевдоэзотеризм проповедуют невежество, проповедуют отрицание рационального знания. А вслед за отрицанием рационального знания, идет отрицание самосознания. А вслед за отрицанием самосознания идут болванчики. Или как модно сейчас говорит – зомби. Хотя зомби это совсем другое.

И тогда эти самые болванчики ничего больше не могут как повторять хорошо или плохо заученные тексты вслед за своим лидером. Вместо того, чтобы развивать, тренировать, воспитывать свои инструменты. В том числе и интеллектуальные инструменты.

Итак, воплощение как процесс схватывается, то есть можно его помыслить, только в осознании, потому что сознание само по себе процессуально. Что это означает? Это означает, что оно, грубо говоря, все время меняется. И поэтому трудно, но возможно при специальных усилиях войти в состояние осознания и ухватить процессуальность воплощения. Что это дает? Ничего. В обычном смысле слова это дает радость избавления от невежества в этом месте. Те, для кого невежество, путаница, иллюзорность того, что вам пытаются всучить со всех сторон является нежелательным для себя, неприемлемым для себя, те могут иметь мотивацию сделать усилие и ухватить Вечность, Бесконечность, Воплощение и то, что принято у человечества называть Дух, через осознание как процесс. Это очень важно. Безумно важно! Если вы грамотно пользуетесь возможностями своей рефлексии, вы можете обнаружить, что процессуальность ускользает от обычного, то есть повседневно распространенного, здравого смысла и это не случайно. Это защита. Это поиск

стабильности. Это сохранение таковости. Не только себя, но и окружающего мира, поэтому все мыслительные процессы связанные с процессуальностью реальности – это ваши усилия. Само собой это происходит, ну, очень-очень-очень редко. Но когда это происходит, вы избавляетесь от огромного количества ненужных, не работающих иллюзий, не мотивационных иллюзий, а именно ненужных и не работающих, и это позволяет вам действовать уже на следующем уровне – на уровне субъекта, – который и появляется в процессе осознания. Явленность первого уровня, где в аспекте координации персона, у нас очень слабая именно в силу не достаточной процессуальности восприятия. Но благодаря этим усилиям у нас появляется возможность проявить в себе субъект, пространство сознания в том числе, и начинать воспринимать окружающие ситуации как сцепление событий и начать вступать во взаимодействие с энергией пространства. Именно на этом уровне энергия становится силой, когда мы ею пользуемся. И именно в этом месте больше всего тумана и мистификаций. Почему? Потому что, желая этой силы, персона воспринимает ее как возможность расширить свою территорию, поэтому желание воспользоваться есть, а понимания того, что это другой уровень восприятия реальности - нет. Поэтому именно в этом месте шарлатанство и одурачивание людей наиболее распространено. Психотехнологии, построенные на резонансных взаимодействиях с этой энергией на управлении переживанием кажутся легкими, потому что они для нас связываются с искусством и нам кажется, что достаточно образного мышления и разболтанной нервной системы, которая якобы переживает для того, чтобы обладать этой силой. Вот почему здесь так много разных патологий, так много различных психотравм, так много негативных психосоматических последствий вместо тех плюсов, тех положительных событий, которые обещает нам эзотерическая литература. Просто все дело в том, что она обещает это субъекту, а не персоне. Вот почему все нормальные эзотерические тексты начинаются с призывов и попыток создать мотивацию по формированию так называемого «хозяина» или «управляющего», некой психологической конструкции, которая и выступит в этой роли по отношению ко всей остальной воплощенности, такой процесс называется «кристаллизация». Это с одной стороны, со стороны резонанса и переживаний, где от нас требуется либо искусство владеть переживаниями, либо искусство управлять переживаниями. Это, конечно, все названия. Суть дела состоит в том, что наша Традиция предлагает технологию владения переживаниями, говорения на языке переживания, называния на языке переживания и свидетельствования на языке переживания. Другой стороны, путь - делает акцент не на переживания, а на резонанс. Этот вариант существует под видом того, что пока мы называем Методикой дифференцированных функциональных состояний, которая дает нам возможность избирательных и дифференцированных резонансных взаимодействий с этой энергией.

Таким образом, линия между аспектом координации – всем тем, что мы называем «Я сам» и аспектом связи – всем тем, что связывает нас как целое с окружающей реальностью существует на трех уровнях. Для Персоны доступно только знание. Социальная реальность как реальность созданная, сделанная опирается на знание, то есть на форму, поэтому форма играет колоссальную роль в социальной жизни людей и в устройстве всего этого общежития.

Но мы, будучи на половину азиатами (на половину, к сожалению), мы как бы оказываемся и в не рациональном и в не эмоциональном. Мы используем свои эмоциональные наклонности, для того чтобы оправдать невежество, то есть отсутствие знаний, подменив их якобы переживаниями. У Персоны нет переживаний! (в истинном смысле этого слова). Я думаю, что Ф.Е. Василюк со мной согласится, если мы с ним побеседуем. И быть не может. Персона не может пережить, жить по ту сторону жизни. По-русски «переживание» - прекрасное слово – перейти... по ту сторону жизни.. надо перейти жизнь и вот по ту сторону жизни и будет переживание. Совершить это может только Субъект, Персона не может. Поэтому без знания всякие соприкосновения Персоны с уровнем на котором на связи энергия, обязательно приводят если не к патологии, то, во всяком случае, к недоразумениям. А чтобы избавиться от недоразумений решительно избавляются и от радио, мол, это не познаваемо и все, никаких недоразумений. Это лень. Интеллектуальная лень. Неумение дифференцировать свои мыслительные процессы.

Предлагаемый вам подход - это очень удобный инструмент именно потому, что он позволяет структурировать любое пришедшее к вам описание и с этим структурированным описанием прийти к собственной позиции, а не автоматически присоединиться к чьей-то позиции, как мы приучены делать это с детства. Он позволяет в полном смысле интериоризировать это, прийти к своей позиции, которую вы будете защищать, отстаивать как свою, как часть своего интеллекта, а не чужого.

Наше присутствие в мире, в реальности, описывается двумя аспектами – аспектом организации, кто присутствует, и аспектом координации, где присутствует, согласно методу качественных структур. Наше восприятие реальности описывается другими двумя аспектами – аспектом функционирования и аспектом связи. То, что мы хотим получить, наше «дай», а потом «дайте» (вежливо) связаны с этими аспектами - аспектом связи и аспектом организации. Наше «возьмите», наше стремление отдать связаны с аспектом координации и аспектом функционирования.

Потихоньку мы начинаем чувствовать, ощущать и тихонечко даже мыслить с помощью этого инструмента. В дальнейшем, я надеюсь, те, кто захочет участвовать в обучении поймут, что переход от абстрактного к любому конкретному приложению данного инструмента достаточно легок, логичен и технологичен.

Зачем нужен уровень - Дух, Вечность, Воплощение, Бесконечность в, так называемой, повседневной жизни? Для повседневной жизни с самим собой. Без этого уровня мы не сможем построить внутренний мир Субъекта, то есть единичный, уникальный неповторимый. Мир, который не принадлежит МЫ, а взаимодействует с МЫ – с одной стороны, и с Реальностью – с другой стороны. Понятие Дух и понятие Воплощение требуют ли они веры? Нет. Не требуют. Почему? Потому что в данном контексте эти понятия, будучи как бы предельно абстрактными, описывают границу явленного. То есть человечество. Человеческий интеллект за 40000 лет своего существования нашел понятие с помощью которого называет границы явленного. Все четыре понятия - пограничные понятия. В истории человека и человеческой мысли тому множество свидетельств, существовали всегда люди, которые воспринимали одно, два или все четыре из этих понятий как явленное, то есть так как мы воспринимаем, например, снег, как явленное. Эти люди и вошли в историю человечества как пророки, мессии, основатели мировых религий и т.д. Для них это было явленное. И то целое, которое описывается этими четырьмя понятиями и называлось Бог, Абсолют... что там у нас еще?.. Брахман и т.д. Поэтому с точки зрения рациональной, мыслительной, Бог – это то целое, которое в квадрате аспектов описано как содержащий в аспекте координации – Дух, в аспекте функционирования - Вечность, в аспекте организации – Бесконечность, а в аспекте связи – Воплощение. Это и есть Бог на рациональном языке. Человечество создало интеллектуальный инструмент, который позволяет не уничтожая веру как аргумент или инструмент, или переживание (это уж у кого как) рационально описать такое целое как Бог, Абсолют, Брахман и т.д.

Второй уровень – энергия, сцепление событий, пространство, субъект. Описывает то целое, которое в эзотерической литературе называется «пробужденный человек», «проснувшийся человек». Богочеловек это тот, для кого это явленное, а здесь у нас духовный человек в строгом смысле человек. Таким образом, духовный человек в рациональном описании – это человек, содержанием аспекта координации которого является субъект, содержанием аспекта функционирования – сцепление событий (ибо он *причина* происходящих вокруг него событий, помните? Какой ты, такие и ситуации – это только для субъекта, не пугайтесь), содержанием аспекта организации у такого человека является пространство, а содержанием аспекта связи – энергия (поэтому они светятся, от них заряжаются, поэтому они исцеляют, пробуждают, поднимают, вдохновляют и т.д.).

И такое целое как *homo sapiens vulgaris*, он же чело века, отражение своего времени, описывается третьим уровнем: в аспекте координации – персона, в аспекте функционирования – время (жизни или еще чего-то, но всегда время), в аспекте организации – территория (территориальный императив, помните да?.. три аспекта территории), в аспекте связи – форма (либо в идее знания, либо в виде проекций). Человек обладает удивительным

свойством, он может работать как проектор на экран реальности. Естественно, не явленное – пустота - во всех трех уровнях может формулироваться, называться разнообразными определениями.

Если есть вопросы – пожалуйста.

- Игорь Николаевич, управление энергией и управление переживаниями – здесь энергия и переживание содержательно одно и то же?

- Нет. Персона возбуждается или депрессируется, но никогда не переживает. Когда Василюк говорит, что переживания – это столкновение внутреннего и внешнего миров, то как минимум, чтобы приготовить рагу из зайца нужно иметь зайца, как минимум нужно иметь внешний и внутренний мир. Персона не обладает внутренним миром. У нее есть иллюзия внутреннего мира, впрочем, как и внешнего, потому что ее внешний мир – это, в основном, сплошные проекции. За исключением физических взаимодействий с миром. А внутреннего мира просто нет, его заменяет коллективное, МЫ. С этой точки зрения может быть «коллективное переживание». В данном случае мы используем термин переживание в определенном контексте. Так вот переживание дает возможность управления энергией в себе и вокруг себя, потому что ты пространство (ты ж субъект, значит ты – пространство) в пространстве, поэтому твое переживание... Как учил меня мой учитель давным давно: «Первая фаза (нулевая фаза). Тыходишь в битком набитый автобус, там все психуют и ты тоже. Вот это «переживание персоны». Вторая фаза. Ты начал что-то делать. Тыходишь в этот автобус, все психуют, а ты спокоен. Ты уже в состоянии отделить себя от не себя. Ты уже не как ребенок, который не поверит, что печка горячая пока не обожжется. Так и здесь – ты уже отделился. И третья фаза. Ты субъект, тыходишь в этот автобус, и все успокаиваются. Никакая позиция, пассивная позиция, активная позиция. Но это не потому что ты пассы делаешь, потом обливаешься, чтобы всех успокоить, просто потому что это ты.

Когда мы говорим о резонансе... К резонансу можно подойти с чисто интеллектуальной стороны. Обычный процесс который начался давным давно, когда человек ощутил себя выделенным из природы и пережил этот первый ужас родовой травмы. Кругом одно явленное, ну, представьте себе, вот не было ничего, вписан в природу, биологически... трали-вали... стая, ну, все на рефлексках. И вдруг самосознание, выделенность – вот это я, а вот это точно не я, а может быть это тоже я, но вот этот первичный ужас заброшенности, как говорят красиво некоторые философы, заброшенности в мир. Значит, первое – назвать. Магия названия. Она до сих пор жива. Очень многие люди думают, что если назвал, то все в порядке. Названия. Потом названия начинают сцепляться между собой в логические структуры. Потом эти логические структуры начинают организовываться в системы. Потом системы начинают объединяться в целое. Все это сопровождается инструментальной

практикой взятой в зачаточном виде тоже у природы. Мы знаем, что существуют животные, которые пользуются орудиями, самыми примитивными, но как орудиями, инструментом. И потихонечку, явленное было названо, а названное – сделано. Это и есть прогресс. Это сделанное превратилось в огромную часть реальности под названием человеческая реальность, социальная реальность, согласованная реальность, конвенциональная реальность. Как это в принципе возможно? Проекция. Наделил человек каждую природную стихию Персоной... Боги, тотемные животные, некое МЫ, в котором я уже не один. Да, конечно, это они, но есть еще и я, и мы. Первые они это эти многочисленные боги, божки. Потом между ними естественно установили иерархию: главный, менее главный, еще менее. Половые признаки, потом постепенно появились монотеистические религии, где Бог из МЫ человеческого вышел и стал чем-то другим. Ему приписали ответственность за все. Он это сделал, он за это отвечает – мы тут как бы не причем. А если и причем, то это либо кара, либо награждение. Вот так постепенно мы живем, вернее, большую часть времени большая часть из нас проводит в проективной реальности, реальности, которая состоит из множества человеческих проекций и не зря мудрые люди на востоке говорили: «Не забывай, все это проекции твоего сознания». Единственное подтверждение, как мы считаем, это практика - если моя проекция объективизируется, то она истинная проекция, если она не объективизируется, то это иллюзия, иллюзорная проекция.

Что мы можем еще извлечь из этого пустого ящика? Мы уже тут наизвлекали вопреки всякому здравому смыслу... запас атомного оружия, Не только водородного, но и прочего прочего, чтоб уничтожить земной шар, не земной шар, а население и всякую живность пять или шесть раз, не один даже... абсурд, абсурд. С точки зрения логики, а сточки зрения борьбы за территорию – не абсурд. С точки зрения явленного там вообще понять абсурд – не абсурд... ну явленное... это явленное... смысл то в чем? Смысл, мы говорили, за всем нашим действием, за любыми нашими усилиями – разобраться с фактом нашей смерти. Вот глубинная мотивация и в этом сопротивление року и есть величие человека как существа. Очень ярко это стремление выражено в античной трагедии. Рок – ничего вроде сделать нельзя, заранее известно все, что произойдет. И изменить ничего нельзя – такова воля высших сил. А человек все-таки пытается. И это есть величие человека как Субъекта. Но это мое мнение с ним можно и не согласится.

Я хотел бы вам напомнить дефиницию связанную с такими понятиями как «одно», «единое» и «целое». В массовом сознании существует нечеткость дифференцированного использования этих понятий. Почему?

Одно. Вот очень модно говорить об одной главной истине и т.д., одна причина всего на свете. Корректное использование этого понятия означает – единичное. Простое единичное, то есть, строго говоря, *вещь*. Одна вещь.

Единое. Путается очень часто с общим, ну в бытовом языке не корректность такая существует, а общее для всех и единое для всех как бы тоже _____. Единое – это *вещь + структура*. Допустим единство внешнего и внутреннего.

Целое – это нечто состоящее из достаточного количества разных частей, то есть *вещь + части*. И связаны эти части между собою принципом «сущность части есть целое».

Такими образом между частями целого не существует отношений иерархии или последовательности. Ни одна из НИХ не первая, не вторая, ни одна из них не главнее, ни менее главная. Вот это будет целое.

Если в едином структура может быть иерархической, может быть по порядку, то есть по ранжиру и т.д., то в целом части не имеют ни порядковых номеров, ни иерархических соподчиненностей. На этом и построен квадрат аспектов или метод качественных структур.

Небольшое воспоминание. Однажды во время работы в экспериментальной лаборатории меня попросили: «Вот Игорь Николаевич объективизируйте какое-нибудь состояние по номеру больше чем четыре». Ну вы знаете, мы ограничились в ДФС четырьмя состояниями в силу соображения безопасности для клиента, ну а поскольку тут экспериментальная ситуация и я никому ничем не мог навредить, я сформировал у себя функциональное состояние под названием 5А. Я его сформировал, а там еще тестовые измерительные приборы не были готовы. Я стоял у окна, по небу двигались облака такие красивые кучерявые. Я не знаю, почему я решил побаловаться. Я ... бах... они остановились... бах... они пошли дальше... бах... они остановились... бах... они пошли дальше. То есть в этом состоянии я мог прервать непрерывное... *сделать дискретным обычно непрерывное зрительное восприятие*. Это не значит, что они останавливались для всех. Они только для меня останавливались. К чему это воспоминание? Это воспоминание послужило мне толчком для какого-то завершающего осознания интеллектуальной части темы «Субъект и реальность».

Что же мы воспринимаем, когда мы воспринимаем? На эту тему существует масса всяких эмпирических и неэмпирических, статистических и теоретических как бы знаний по поводу различных характеристик наших органов восприятия. И про зрение... Есть замечательная монография «Зрение и мозг». Есть и другие. Но это самая из всех, что мне попадались фундаментальная... на килограмм с лишним где-то. И про тактильное восприятия, включая самые чудесные: попа-чение писем в закрытом конверте. И про слуховые, и про галлюцинации слуховые и визуальные понаписано всего огромное количество, исследовано все. И все исследования упираются в одно и тоже – это в абстрактном случае так. У человека *gomo sapiens vulgaris* все не так. Он видит то, что хочет видеть, может видеть, случайно видит и слышит. То есть все органы восприятия являются *частями целого* под наиболее распространенным названием человек. А раз они части – они

не самостоятельны – они как минимум часть организма как целого. Естественно их функционирование связано напрямую с деятельностью самого организма, а так же с деятельностью высшей нервной системы. Мы знаем, что по доминированию в восприятии тех или иных объектов мы можем определить доминирующую потребность данного человека: идет человек по улице видит в первую очередь пищу, значит, он голоден, идет человек по городу видит сексуальных партнеров потенциальных, значит у него гормональный фон соответствующий, но он уже не голоден и т.д. Как в русском анекдоте: «Зачем к нам русский геолог приходил, может, сказать чего хотел?». То есть мы можем констатировать тот факт, что наши органы восприятия это части одного целого и поэтому абстрактные характеристики слуховых органов, глаз, мозга, кожи, дают нам очень приблизительное, ориентировочное знание о том, как же они функционируют. Не функционирует только... совершенно верно... труп. И то в нем происходят кое-какие процессы, которые приводят к определенным последствиям.

Таким образом, если мы хотим что-то мыслить адекватное о себе и своих отношениях с реальностью мы опять попадаем в явленное. То есть в процессуальное. А раз процессуальное, значит, нам нужен субъект и пространство сознания. В противном случае нам не чем помыслить и некому в нас помыслить о себе самом как живом. Ибо живой значит функционирующий, функционирующий значит процессуальный, изменяющийся. Мы мыслим о себе. Конечно, но как о вещи. Ибо вещь есть сделанное, не процессуальное. Поэтому персона есть сделанное, не процессуальное. Из этих двух фактов получается Таковость, Я такой. Безумное утверждение не основанное ни на чем, кроме случайных оценочных суждений окружающих людей, а так же телевидения и других средств массового внушения.

Значит, если мы хотим мыслить о себе и о своем пребывании в этом мире адекватно, как живые мы должны найти для себя возможность воспринимать и мыслить о воспринимаемом не прекращая процесса функционирования, не замирая даже притворяясь мертвым. Хотя мы знаем, что такая защитная реакция – замереть и притвориться мертвым – существует. Так вот наше обычное мышление означает замер, притворился мертвым. Полушутка. Тогда могу мыслить, потому что ничего не происходит ни со мной, ни с окружающей средой. Так вот я замер – облака остановились. Я включился – они начали двигаться. Я опять замер – облака опять остановились. Но я это делал намеренно. В экспериментальных целях. Там еще выяснилось, что доминирующая рука сменилась, хотя это не было мои намерением – это тест выявил, ну и прочие всякие происшествия с организмом.

Значит думая, пытаюсь думать, мыслить или тем более управлять собою, так называемо, мы должны обладать такими технологиями, которые не прерывают процесса функционирования целого. Вот почему формальное знание, то есть знание форм, в чистом виде - есть смерть.

Это есть остановленная реальность, остановленный организм, остановленное сознание и т.д. Это замер, прикинулся мертвым. В этом месте основная проблема моделирования, то есть создание искусственного интеллекта. Не просто искусственной памяти и оперирование информацией. А создание искусственного интеллекта. Ибо интеллект, в строгом, очень строгом смысле, это тоже процесс. Но воспринимая процессуальность как элемент явленного, как элемент стихии, мы создали оппозицию: Стихия – Логос. И в этой оппозиции, которая получила огромное распространение и в массовом сознании не явлено и в научном сознании в явленном виде Логос противостоит Стихии именно своей фиксированностью. Не зря смена научной парадигмы это колоссальное событие. Не зря появление нового интеллектуального инструмента это колоссальное событие.

Павел Флоренский утверждал, что для постижения реальности необходима параллельное существование двух истин: истины Бытия и истины Смысла. Это чтобы адекватно мыслить о реальности. То есть процессуально, не останавливая. Но есть в этом одно трагическое обстоятельство – как при этом обмениваться мыслями? Когда это нарезано кусочками, дискретно, тогда понятно, мы фиксируем это в текстах и обмениваемся в текстах и это всегда прошлое время. Я так думал тогда, а сейчас я думаю иначе, но я еще это не зафиксировал – книжка выйдет через пять лет, а через пять лет я буду думать еще иначе, может быть. Как обмениваться? – вот проблема номер два. На уровне Персоны это просто невозможно, поэтому мы в всучиваем друг другу, простите за грубое слово, все время старую мебель – б/у. Так было, так я думал, так я сделал в прошлом, а вот сейчас я тебе об этом сообщаю и вот сейчас мы можем об этом поспорить. О чем? О прошлом. Конечно, я могу сказать, что я и сейчас так думаю – это значит, что с того времени по этот момент я просто не думал, потому что ничего не изменилось. Я полемически заостряю, во-первых, чтобы немножко эмоции внести в наше общение, а во-вторых, чтобы показать вам, что здесь нет готового решения, что это проблемные задачи, над которыми бьются, как говорится, лучшие умы человечества. Как мыслить процессуально и как обмениваться процессуально мыслями, результатами, как обойтись без фиксированных текстов? Наиболее интересная идея, пока это идея, гипотеза, как сами понимаете, трудно доказуемая и трудно опровергаемая состоит в следующем, что переживание – есть специфическая форма интеллектуальных отношений с реальностью, позволяющая не останавливать процессуальность ни внутри, то есть свою познавательную активность, ни снаружи. Более того, эта гипотеза утверждает, что информационная емкость, скорость обработки информации на многие порядки превосходит привычные для нас дискретные системы. Скорость переработки информации колоссальна ибо она происходит практически одновременно с процессом. То есть вся поступающая, от всех органов восприятия или вся производимая интеллектом информация обрабатывается без отставания. Человек действительно способен находится в настоящем тотально, то есть всем

своим целым пребывать в настоящем времени. Что не лишает его возможности параллельно привлекать материалы прошлого и строить проекции будущего. В этой же гипотезе **сопереживание** есть обмен информацией не останавливающий процесс и не разделяющий передающего и принимающего, ибо всякий передающий в этом процессе одновременно и принимающий. Существуют легенды и предания о людях достигших такого качества – тотально целый, прибывающий здесь и сейчас в реальности - труднейшая задача действительного пребывания в настоящем времени, чего мы с вами, как правило, лишены, и попадаем мы в настоящее случайным образом, иногда, очень редко, скажем так, а может и никогда...

Лично мне, из известных мне, это самая потрясающая интеллектуальная задача, которую я обнаружил за время пребывания в этом мире. И эта задача – не вопрос веры. Как это названное превратить в сделанное, и как это сделанное соединить с явленным? Человечество построило, сделало специальную для себя реальность. В большой реальности выгородило, построило здание - согласованная реальность. Возможна, не утверждаю, но возможна следующая задача – избавившись от страха перед Бытием, от страха перед реальностью как таковой, ну уже лет 18 человечеству есть, из подросткового кризиса в прошлом тысячелетии вышли. Так трансформировать сделанное, чтобы оно совпало, резонировало с явленным и стало живым. Это задачка такая... для богочеловека вполне в духе Соловьева.

И вот здесь мы впервые произнесли слово - трансформация. Итак, воспринимаем явленное, называем, названное делаем, сделанное трансформируем. Мы можем трансформировать в соответствии с этой гипотезой – о единстве бытия и смысла, можем трансформировать в соответствии с другой гипотезой, но всегда трансформация есть попытка сделанное превратить в явленное. Это невозможно по определению при строгом корректном мышлении, но мы можем к этому приблизиться, то есть мертвое оживить, как писали наши предки – они любили образный язык. Когда они писали об алхимии мертвого и живого, то они имели в виду совсем не трупы и не дохлых мышей, которых они якобы оживляли. Нет, они имели в виду наше знание, наше осознание сделать живым. Или то, что можно выразить красивым образным текстом: **жизнью смерть поправ**. И эта задача интеллектуальная. Когда человек хочет не просто узнать, знать и ведать, когда человек хочет постигнуть - «постижение» и «преображение». Правда бытия и правда смысла – сформулированы как задачи. Не просто знать, а **постигнуть**. Не просто трансформироваться, а преобразиться. Вот почему в большинстве случаев попытки преобразования сводятся к самодеятельному изображению преобразования. Но это естественно и ничего плохого в этом нет. Мы сейчас вне категории оценочных суждений, просто фиксируем разницу, интеллектуальную разницу.

Итак, «Большое целое». Это возможность использовать более качественные дефиниции для того, чтобы более корректно мыслить. Пока для нас это задача – попробовать создать такой инструмент, который бы работал, не прерывая общего процесса функционирования. Одно из достоинств методики дифференцированных функциональных состояний, что моделирование состояний можно проводить, не прерывая функциональной деятельности: у станка, не выключая его и т.д. Но эта задача и связанная с нею гипотеза о языке переживаний мира, и что именно этот язык и есть желанная Мекка, то есть метаязык и металогика. Нам важно с вами запомнить – это интеллектуальная задача, потому что в данном случае такой термин как переживание насколько распространен в бытовом языке и увязан с эмоциональными всякими проявлениями: эмоциями, чувствами и общей расшатанностью нервной системы, – что приходится его описывать как термин. Как термин у нас это между стихией и логосом. Меду бытием и смыслом. Если говорить на языке театральном, - сверхзадача наша: попытаться выйти к конкретному исполнению такого интеллектуального инструмента. Но это сверх-сверх-сверх задача. Мотивирующая и смыслопорождающая.

Встреча четвертая

Продолжим размышления по поводу внутренней жизни и работы. Почему мне кажется это существенным, потому что внешняя часть жизни у большинства достаточна сложна и заполнена в силу современных условий функционирования человека – надо доехать до работы, надо там хорошо и качественно отработать, чтобы хорошо и качественно заработать. Потом надо доехать с работы, потом надо что-то еще, что-то еще, потом выспаться, потом снова ехать на работу и так далее, так далее. Так далее. И получается, что человек разгружается как то более или менее в субботу-воскресение. Это одна половина дела. Вторая половина дела состоит в том, что, поскольку нас интересует становление Субъекта, становление Хозяина вот этого самого изделия под название «человек», то это становление в гораздо большей степени зависит от того, как организована – не организована, структурирована – не структурирована внутренняя жизнь, внутренняя работа. И эта внутренняя жизнь, внутренняя работа в идеале при достаточной психотехнологической оснащенности может протекать почти независимо от внешних факторов. На ТНТ существует такая передача под названием «Необъяснимо, но факт». В ней ведущий с таким искусственно таинственно-мужественно-зловещим лицом, соответствующими интонациями в голосе, ну действительно он очень подходит для этой передачи. Рассказывает всякие разные истории, как факты необъяснимые из нашей, значит, с вами... не нашей с вами... а из какой-то жизни, с которой мы с вами сталкиваемся если, то исключительно редко, но это все выдается за существующее, за факты и вполне возможно, что они таковыми и являются. Но для человека в его субъективной реальности важен не столько факт, сколько его собственные субъективные возможности интерпретации этого факта. Вот у йогов есть такая поговорка: «Йог столько извлекает из куска хлеба, сколько англичанин из бифштекса». А вот сколько из факта и чего именно извлекает каждый человек в своих интерпретациях и определяет ту или иную направленность, то или иное содержание его внутренней жизни, внутренней работы (если еще есть работа внутренняя). И от этого он либо движется в сторону магического, преимущественно магического объяснения фактов, или преимущественно художественного объяснения фактов, или попытке логического объяснения фактов и т.д., и т.д.. То есть в этом смысле каждый из нас похож на режиссера, читающего пьесу, по которой он собирается поставить спектакль. Ибо режиссер, имея в руках текст, написанный как правило не им и вооруженный знаниями, каждый по-своему, о той реальности, которая изображена в пьесе, начинает с того, что пытается этот текст интерпретировать. Как мы знаем, существуют пьесы Шекспира, например, или Эсхила. На

протяжении многих веков повергающиеся различным интерпретациям, мало того эти интерпретации (многие из них) осуществляются в качестве сценического действия. Хотя факт лежащий в основе этих всех вариаций один и тот же – текст пьесы. Можно сказать, что художественное произведение тем и отличается, что будучи направленно в основном не на точность передачи, а на глубину постижения дает такую возможность разнообразия интерпретации, но очень многие факты, с которыми мы сталкиваемся в своей жизни, в том числе и в повседневной жизни, для нас являются фактами художественного порядка ибо они не вмещаются практически в непосредственное сцепление событий нашей жизни. И вот эти факты в художественном смысле нашей отстраненности от них и нашей профессиональной не вооруженности по отношению к этим фактам дают нам богатый простор для различного рода интерпретаций. Пример: это интерпретация различных разовых событий, как событий имеющих статистическую значимость и т.д. и т.п. Вот и почему существует такое понимание, что субъективное знание и субъективное восприятие недостоверны с точки зрения практики. Пока они не подтверждены практическими действиями, практическим опытом. Это почти верно, но не во внутренней реальности. Во внутренней реальности совершенно единичные события могут оказать такое влияние, создать такую событийную значимость субъективного характера, которая впоследствии многое определит в нашем поведении, а мы об этом даже не будем догадываться. Описанная Грофом система конденсированного опыта – как вокруг сильной, единичной, отрицательной травмы группируются интерпретации других событий, создавая определенную настроенность интерпретации событий. Подчинении их определенному алгоритму, который человеку с неразвитой рефлексией просто недоступен. Ему кажется, что каждый раз он реагирует как бы заново, свежо, в соответствии с сегодняшней ситуацией... Выясняется, что в основе такого типа интерпретаций лежит единичный, но сильно подействовавший эмоционально факт. Так же как в субъективном переживании истинности и неистинности. Для внутренней жизни, субъективной жизни, субъективное переживание истины является максимально убедительным. И если это субъективное переживание не совпадает с обще принятым, то человек просто скрывает или начинает отстаивать и бороться за свое субъективно пережитую истину. Но опять же при анализе его поведения в основном (с точки зрения возможных выборов и совершенных выборов) мы можем обнаружить, что декларируемые им наружу принципы истины, убеждения и веры не соответствуют субъективно пережитому им внутреннему. Таким образом, человек вынужден координировать свое поведение между субъективно пережитой истиной и общепринятой истиной. Если мы всерьез будем говорить о воспитании, т.е. о каком-то направленном и осмысленном воздействии на человека, то об этом всерьез можно

говорить только в том случае, если мы в состоянии влиять на субъективное переживание истинности или неистинности того или иного факта, истинности или неистинности той или иной интерпретации этого факта.

Беру простой, не знаю как для вас – для меня простой – пример. Итак, существует во внешней по отношению к нам жизни некий идеологизированный миф о том, что человек имеет возможность развиваться. И развиваться не просто так, а развиваться духовно. В связи с чем человеку предлагаются (в разных местах, в разных количествах: в центре – большой выбор, на периферии – поменьше, в некоторых регионах вообще выбора нет) все возможные, духовные (так называемые опять же) пути. Человек примыкает к какой-то группе людей, которая занимается чем-то таким. Ни эта группа, ни (чаще всего) лидер этой группы понятия не имеют, каким образом можно сравнить внешне декларируемое человеком с внутренне проживаемым. В результате человек может в течение многих-многих лет по разнообразным причинам существовать в этой группе, практиковать в этой группе, усваивать информацию в этой группе, занимать различные позиции в социальной структуре этой группы. Но в один прекрасный или, наоборот, не прекрасный день группа в целом или лидер в частности вдруг обнаружат, что ничего не произошло, ничего не изменилось. Человек, в силу тех или иных причин, перестает выдавать согласованные реакции интерпретации истинности и начинает демонстрировать свою внутреннюю реальность, те переживания, которые существуют для него как субъективно пережитые. С точки зрения управления процессом, не имея инструмента для четкого отслеживания субъективно переживаемого человеком, мы вынуждены признать, что мы действуем абсолютно вслепую. Если сам человек этого тоже не может, то он тоже действует абсолютно вслепую. Интерпретируя возникающие в нем психологические, эмоциональные и интеллектуальные напряжения, как элементарную усталость, депрессивность и т.д. В этом обнаруживает в себя капитальное противоречие между Я и Мы, между единичностью каждого конкретно взятого человека и некой статистической усредненностью, существующей для определенной группы людей от самой небольшой до самой большой. Что же делать, если вы в силу тех или иных причин начинаете рефлектировать эту разницу? Если вы начинаете рефлектировать эту разницу, у вас есть возможность менять свое положение в социальном пространстве в поисках такого социального места, где ваше субъективно пережитое будет принято, как общее. Либо вы можете уйти – такой термин существовал в 80-е годы – во внутреннюю эмиграцию. То есть принять решение, что между вами внутренним и вами внешним может существовать разрыв. Ничего с этим не поделаешь и тогда вам надо перейти от напряженного притворства – логика просто.. другой нет – к радостной игре. Вы не можете изменить

субъективно пережитые истины. Никакая рефлексия, никакие технологии, ни со стороны других, ни со стороны вашей собственной ничего уже сделать не могут – это субъективно пережито. Другой вопрос можно с этим так обращаться или иначе с этим обращаться, если вы это узнаете и отслеживаете? Но изменить вы это не можете. То что вам предлагает социальное пространство, которое вы не можете покинуть или уже перестали покидать полагая, что уже невозможно найти другое социальное пространство, в котором это будет общепринятым. Вы переживаете очень сложный момент. Внутри себя вы остаетесь один или одна. Вы переживаете то самое экзистенциональное одиночество, связанное с осознанием своей уникальности, своей единичности, я такой (я такая) – один (одна). По другую сторону идет: «Я не живу один. Я не в состоянии существовать один. Я живу в социальном пространстве». Как там в социальной психологии? Гиперсоциализация, гипосоциализация, насколько вы вписаны, насколько вы не вписаны. В данном случае при наличии осознания существенной разницы между фактами и их интерпретации вы можете попасть в положение, когда ваши интерпретации, ваши субъективно пережитые истины не воспринимаются в том социальном пространстве, в котором вы находитесь. Можно попытаться это перенести в мир с помощью искусства. Ибо искусство по своему назначению преследует задачи, связанные с переживанием. Переживание за редким исключением – это всегда субъективнее переживание. И вот это богатство субъективных переживаний может быть передано через произведения искусства, если у вас есть соответствующая одаренность. Решит ли это проблему? Конечно, нет. Почему? Ведь искусство как сублимация нереализованных потребностей – все это срабатывает. Но полностью не решает проблемы, потому что один. Одиночество, уникальность, один... Почему это так трудно? (Это моя гипотеза, естественно. Я уже предупреждал, все что говорю – это мои гипотезы. Не претендующие на всеобщее признание). Существует такая базовая потребность, которая есть уже у новорожденного младенца – потребность в эмоциональном контакте, потребность в сопереживании. При нормальной истории она вначале удовлетворяется контактом с матерью, не вербально. На базе этой потребности возникает множество социализированных действий и отношений, в том числе все то, что называется интимная жизнь. Современная реальность (цивилизация наша) привела к огромному ущемлению удовлетворения этой потребности у взрослых людей, в результате мы имеем, то что имеем – невротизацию населения от 40 до 60 процентов по совершенно аккуратным оценкам. Я подозреваю, что в ближайшее время на рынке услуг будет пользоваться возрастающим спросом любые услуги, хотя бы фиктивно, частично как-то удовлетворяющие эту потребность, снижающие невротизацию. Ну, конечно, доклиническую невротизацию.

Одной из таких ситуаций стало участие в различных объединениях духовных искателей. Там, где эти объединения не выродились в секты, за счет проекций участников, там эта потребность в какой-то степени удовлетворяется. Потому что, как правило, это не профессиональное объединение. Это повод для взаимных поглаживаний, чувства безопасности, эмоциональных контактов, для общего положительного фона и так далее и тому подобное – все то, что в профессиональной литературе называется Убежищем. В том случае, если лидер не достаточно квалифицирован и все эти проекции идеального отца, идеальной матери, идеального любовника, идеальной любовницы принимают без контрпереноса, то постепенно в своем желании соответствовать он вынужден все больше и больше ужесточать внутренние ряды, выстраивать по ранжиру... И очень часто это превращается в секту. В моей жизни был такой контакт с человеком, который прошел путь от духовных поисков до руководителя секты, вот буквально накануне его перерождения или, скажем, завершения... Он достаточно не глупый был человек как бы чувствовал, понимал, но не мог изменить ситуацию, в силу того, что он не был профессионалом, в смысле контрпереноса. И вот он мне сказал следующий текст: «Я не могу ничего сделать! Я не могу их любить, потому что я их презираю! Я делаю все, чтобы они набили мне морду, а они мне все ниже кланяются. И в то же время я не могу их оставить. Потому что без них я перестану ощущать себя адекватно».

Кончилось это все плохо. Получилась секта. Секта рано или поздно совершает какие-либо преступления против личности или против собственности, с соответствующей реакцией государства. Отсутствие понимание того, что внутренняя жизнь человека может значительно отличаться от его внешнего поведения. Это есть результат не совпадения его субъективных переживаний истинного и его рациональных принятий, я не говорю отвержений, принятий истинного для всех. «Для всех» здесь имеется в виду то социальное пространства, в котором он осуществляется. Поэтому для того, чтобы пользоваться этим во благо в себе, а не в мучение, вы должны найти решение задачи по созданию в своей жизни ситуаций удовлетворяющих базальную потребность в эмоциональном контакте.

Тогда внутреннее одиночество, переживание этого одиночества, своей уникальности и единичности перестанет воздействовать отрицательно на самооценку, приводя к невротизации и депрессивности.

Инстинктивно люди объединяются (очень часто) в различные группы под различными знаменами, именно для того, чтобы иметь ситуацию удовлетворения потребность в эмоциональном контакте. Как правило в такого рода группах, групповой идеал отрицает профессионализм. Ибо профессионализм в любой области он вне оценочных суждений о морально, не морально и т.д. и т.п. Вне эмоций. Профессионализм

- это прежде всего знание, даже если это знание о профессиональном владении своим эмоционально-чувственным миром.

Функционализм нашей жизни все больше и больше приводит к тому, что многие люди понятия не имеют, что такое интимная жизнь. Подменяя выражение «интимная жизнь» содержанием сексуальной близости, а это далеко не одно и то же. Потому что интимная жизнь - это такое совместное пребывание людей, в котором они получают переживание родственное переживанию от близости с матерью в детстве, младенчестве. То есть это из области эмоциональных взаимодействий, а не из области удовлетворения сексуальной потребности отсоединившейся от потребности в продолжении рода.

Я думаю, что это важно осознать любому человеку, который имеет намерение стать хозяином того, что ему дано в качестве изделия под названием человек. Кроме того, это очень важно с точки зрения психологической техники безопасности, потому что большинство нервных срывов, неправомерно культового отношения к лидеру, снижение уровня социального торможения – психопатические реакции связаны с фрустрацией по поводу неудовлетворенной потребности в эмоциональном контакте. Человек чего-то хочет, но он не знает чего он хочет. Он пробует то, другое, третье, четвертое, пятое и не возникает у него чувство насыщения. Поэтому для сознательного человека, грамотного пользователя всего того, что мы называем «самого себя», одна из главнейших скажем так задач - это решить вопрос каким образом эта базовая потребность будет удовлетворяться. Из небиологических базовых потребностей у нас еще есть потребность в новой информации, новых раздражителях, так она в современном мире как раз удовлетворяется со всем могуществом разнообразия информационного взрыва. С вопросом удовлетворения этой потребности, если он возникает, можно разобраться и разбираются многие, становясь пленниками информационных сетей. Поскольку эта потребность принципиально не насыщаема, как все идеальные потребности, то соответственно возникают такие запойные потребители любой новой информации без разбора и поиска смысла

Следующий момент по поводу продукции переживаний. В объективизированном виде это нечто имеющее отношение к искусству как специальной, специфической деятельности человека по реализации мира переживаний. В не специфическом виде это сопереживание. То есть поиск другого Мы или попадания в некоторое Мы, в котором можно поделиться своими субъективными переживаниями и это будет представлять интерес и ценность для членов этой группы. Это не едино-мысленники, они могут иметь совершенно разные позиции рационального характера, по разным вопросам. Это едино-переживальщики, имеющие общую позицию по отношению к ценности индивидуального переживания.

Нахождение ситуаций, где сопереживальческие, эмоциональные контакты социально одобряются приводят нас куда? Совершенно верно, в ночные клубы, на трибуны стадионов, на концерты звездных поп, ой, поп звезд. И так далее. То есть в толпу, которая находясь в социально санкционированной ситуации, где позволено реализовывать свои субъективно эмоциональные реакции (которые тоже почему-то называются переживанием) максимально свободно. Кроме того существует, как мы знаем, биохимические пути, что создало рынок наркотиков и подобных наркотикам веществ. Можно ли это в себе рефлексировать, дифференцировать и что-то с этим делать и при этом не потерять эмоциональность вообще? Чем нас пугают? Будешь думать - перестанешь чувствовать. И доводы типа, а как же Эйнштейн, который на скрипке играл? – не действуют. Можно, если делать это спокойно, грамотно и понимать что ты делаешь, осознавать ради чего ты этим занят. Тогда два часа по дороге на работу пролетают просто не заметно, потому что вы еле-еле успеваете отследить пару переживаний, рефлексировать... В вас постепенно пополняется запас того внутреннего материала, с которым вы в состоянии взаимодействовать внутри себя. Вот это и называется – внутренняя работа. На эту работу вы сами себя принимаете. Сами себе делаете повышение и так далее и тому подобное. Что же вы имеет в результате? Вот меня спрашивают: «Ну, хорошо, Игорь Николаевич, вот вы байки рассказываете, потом из этих баек вот такие книжки получаются, типа этой (показывает свою новую книгу), а что же вот сами в результате получили?». Я вот каждый раз пытаюсь найти максимально честный ответ по этому поводу таков: Мне по-прежнему интересно жить. Собственно говоря, интерес как некая ценность, отношение к этому как к некой ценности сформировались у меня по независящим от меня причинам достаточно рано. Вокруг этой ценности и существовала моя мотивация по поводу познания таких изделий как человек и человеческая жизнь. И этот интерес не пропал и не пропадает, не зависимо от преобладания позитивных или отрицательных воздействия на мои субъективные истины с стороны внешнего мира. Если вам интересна работа по поводу себя, мало того, вы понимаете, что это единственное занятие на которое не нужно получать ничью санкцию кроме своей и вы хотите познакомиться с тем, что вы такое, что вам дано и научиться этим пользоваться все более объемно, качественно в смысле самооценки, действуйте! Понимаете, нельзя этим заниматься ради своей социальной успешности – ничего не получится. Может даже наоборот получится при такой мотивации, потому что очень многие довольно эффективные методики связанные с воздействием на внешнюю реальность в сторону так сказать достижения, оказываются очень затратными, потому что все они почти все они - наиболее эффективные из них в особенности – затрагивают неприкосновенный ресурс,

что в последствии может привести к раскачиванию маятника в противоположную сторону в виде депрессий, разочарований, потери смысла и т.д. и т.п.

В данном случае мы говорим, мыслим рассуждаем, пытаемся осознать это с точки зрения внутренней работы и внутренней цели, а не с точки зрения повышения или не повышения внешней эффективности. Конечно, ваша внешняя жизнь будет меняться, но если вы действуете из позиции грамотного пользователя, осознанного и т.д., то она будет меняться в сторону все большей интересности, независимо от формальной успешности. Конечно, формальная сильная неуспешность внешняя она не стимулирует внутренний поиск, кажется, что я зря трачу свое время. Не зря, смею вас уверить. Рано или поздно (то есть вовремя) эта внутренняя работа даст внешние плоды обязательно.

Я хочу, чтобы этот кусочек, связанный с базовой потребностью в эмоциональном контакте у вас четко отфиксировался в памяти. Я имею в виду в глобальной памяти, потому что вся моя практика работы с людьми, а я работаю с людьми с 14 лет, сейчас мне 61, показывает, что именно этот момент по не знанию, по недооценке или еще по каким-то причинам чаще всего игнорируется и самим человеком и теми педагогами, тренерами, наставниками, гурами, за которыми этот человек идет.

Следующий психологический аспект связан с будущим. Этот аспект был темой моей кандидатской диссертации в институте клинической радиологии, когда я работал с участниками ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Поэтому кроме эмпирических наблюдений в течении всего времени моей работы с людьми, существует еще и такой достаточно строго научный анализ этой ситуации.

Почему будущее? Человек имеет такую особенность как *опережающее отражение*, что, собственно говоря, является его одним из отличительных признаков от животного мира. При чем это опережающее отражение может существовать и в качестве планов и в качестве проектов, и в качестве установок, и в качестве ожиданий и в качестве мотиваций по достижению целей, расположенных в будущем. Поскольку путь это всегда путь из настоящего в будущее.

Что здесь важно знать, для того чтобы грамотно пользоваться своей субъективной реальностью? У человека существует такая психологическая структура, которую принято называть **модель гарантированного будущего**. Она может быть более осознанной, менее осознанной, но она существует, что можно всегда обнаружить в правильно организованной ситуации. Как правило в норме, если тут уместно такое определение, модель Гб всегда имеет преобладание хорошо над плохо, плюса над минусом. Даже у самого заядлого пессимиста плюс-ценностей того, что он оценивает как хорошее все таки

больше чем минус-ценностей – того, что он оценивает как плохое. Но возможна такая катастрофическая ситуация, при которой человек не в состоянии, ни в автоматическом режиме, ни сознательными усилиями построить себе модель гарантированного будущего со знаком «плюс». С чем и сталкивались психологи исследуя определенную часть контингента американцы – ветеранов вьетнамской войны, наши – афганской, с чем столкнулся я, когда работал с участниками ликвидации последствий аварии. И вот в таком случае люди образуют замкнутые сообщества, имеющие собственные внутренние критерии, и они становятся социально не управляемыми или почти не управляемыми. Такие люди легко принимают все возможные модели будущего со знаком минус, начиная с так называемых пророчеств по поводу конца света до предсказания мировых катастроф, личных катастроф и т.д., поскольку картина гарантированного будущего со знаком минус опирается на факт неизбежности смерти. Отсюда получается экзистенциальный пессимизм и отрицание ценностей, достижение которых слишком отдалено во времени.

Развитие цивилизации привело нас в такой мир, про который мы с вами знаем, что оружие массового уничтожения на земном шаре приготовлено столько, что можно уничтожить все живое от шести до восьми раз. Экология, т.е. экологическое состояние окружающей нас среды по нарастающей ухудшается и становится все более и более не пригодной для жизни. И так далее и тому подобное вплоть до философии экзистенциализма, кто с ней знаком, до инфернальности бытия в принципе, что первый шаг из утробы матери – он же есть первый шаг в могилу. Что естественно в массовом сознании или в массовом бессознательном все время осложняет возможность построения модель гарантированного будущего со знаком плюс и облегчается построение модели гарантированного будущего со знаком минус – обязательно будет хуже, плохо, все плохо кончится и т.д. и т.п. Что приводит к еще большему возрастанию напряжения в механизмах социального торможения и часто силы приобретенных навыков социального торможения не хватает и начинаются психопатологические реакции – агрессии, нетерпимости, угнетения, то есть использование личной власти во вред другим людям и т.д. и т.п. Что создает определенную обстановку психологическую у массового человека. Парадоксально, но очень многие люди занимающиеся так называемым духовным развитием, идущие по так называемым духовным путям, часто приходят в то же место – место невозможности построить гарантированное будущее со знаком плюс, либо к потере мотивации достижения вообще, т.е. к тем же психопатическим реакциям.

Наша модель гарантированного будущего - желаемого, реально-преполагаемого, гарантированного, то есть в том, котором не сомневаемся – они все связаны с экстраполяцией тех тенденций, которые мы в состоянии воспринять сознательно и

бессознательно сегодня, на нашу мотивацию достижения. В том случае, если эта модель гарантированного будущего совсем не осознается как факт, то естественно ее корректировка, в соответствии с изменяющимся миром, весьма и весьма относительна. С прошлым мы можем манипулировать легко: ну сочинил себе какую-нибудь биографию и втюхивай ее помаленьку – проверить сложно, государство может проверить и то не полностью. А вот с будущим у нас не получается. Мне кажется, что – это моя гипотеза, основанная на субъективных моих убеждениях, что резко возросший интерес к жанру фэнтези, безумная популярность Гарри Поттера, всех этих дозоров – Дневных, Сумеречных, Ночных и Последних связана с невозможностью неосознанной, построить модель светлого гарантированного будущего. Тогда мы строим себе модель сказочного мира, устраивающего нас и пытаемся поселиться в своем воображении. И таким образом компенсировать страх и неуверенность за завтрашний день. Существует предложение (оно существует уже несколько тысяч лет в человеческой культуре, в библиотеке) перейти на принцип «Здесь и Теперь». Прошлого уже нет, будущее еще не наступило, поэтому они мне не интересны, попытаться жить настоящим. Я и сам это попробовал. И знал энное количество людей, которые это всерьез попробовали, то есть попробовали так жить. К чему это приводит? Если быть последовательным. Возможно ли это? Возможно, сразу говорю. Возможно. При развитой рефлексии и управлении своими психологическими процессами. Это приводит к тому, что единичное становится важным, а не единичное становится фоном, то есть каждое событие в моей жизни, каждое впечатление в моей жизни, каждое переживание в моей жизни – это одно единственное событие, одно единственное переживание, одна единственная информация, которая тут же исчезает где-то там в глубинах подсознания. Реализовать это абсолютно, найдя соответствующую социальную среду обитания, возможно. Но трудно найти смысл ради чего, потому что если это вам удалось - перейти в мир абсолютно единичный, существующий только в данный момент времени, в следующий момент времени – это уже другой мир и вы тоже совсем другой. Сохранить какой-то интерес к этому факту пребывания себя такого в таком мире очень и сложно... И не уверен я, что возможно. Попробовать – да. Как-то приблизиться к этому, вот как-то почувствовать в чем разница между нашим обычным способом и вот таким способом... Поиграть в это, Большинство так и делает: играют в это «здесь и теперь».

Достаточно сказать, что принцип пустой комнаты как инструмент, о котором мы с вами говорили, уже вас ставит в позицию, в которой на какой-то отрезок времени, если говорить о согласованном времени, то нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, когда нет времени как переживания истинного. А при таком подходе вы просто... ну о

социальной функциональности совсем говорить нечего, остается только надеяться на автоматический режим, на автопилоты всякие. Поэтому (опять же это мое убеждение из практики и осознания) мы очень зависим и будем зависеть, не смотря на все уверения примитивного толкования буддийских принципов от будущего. Потому что буддийские принципы по-моему сегодняшнему убеждению относятся к жизни внутренней субъективной реальности, а не к жизни в согласованной социальной реальности и вообще в объективном мире. Я говорю о тех выводах, к которым пришел в своих практических исследованиях, общении с людьми различных традиций. Западный человек не в состоянии в массовом порядке понять задачу внутренней работы по той простой причине, что для него внутренняя реальность как реальность не существует. Разве что, как помехообразующий фактор и все. Поэтому давайте посмотрим, что мы с этим можем сделать и можем ли мы с этим что-то сделать.

Первое, это впасть в состояние при котором можно отрицать очевидное. Многие люди так и поступают. Не в силах выдержать давление реального мира они ограничивают для себя восприятие реального внешнего мира до очень удобных для себя форматов. За которыми они ничего не воспринимают как реальность, поэтому если они случайно увидели по телевизору не сериал из жизни мексиканских мещан, а сообщения об очередной какой-нибудь техногенной катастрофе они ее просто не воспринимают, «это не правда». Я слышал – вот человек смотрит, показывают техногенную катастрофу, человек говорит: «Это не правда. Это специально подстроено, чтобы нас дурить». Репортаж с места событий. Более образованные говорят: «Ну ты же видел фильм «Хвост вертит собакой», что хотят, то и показывают». То есть на отрицании очевидного можно построить такой защитный забор, за которым для нас ничего реального не существует и внутри этой выгороженной территории построить модель гарантированного будущего со знаком плюс. Здесь будет так, там за забором иначе, а вот здесь будет вот так. И держать оборону до последнего.

Можно просто не помнить, что многие и делают – вытесняют из активной памяти куда-то там в подсознании. Но, поскольку бессознательное играет в нашей жизни, в нашей практической жизни очень и очень большую роль. Содержание бессознательного очень и очень влияет на наши поступки, чувства, мысли, выборы и реакции, поэтому вытеснение из активной памяти помогает лишь от части.

Нужно попытаться не смотря на очевидное создать нечто невероятное – то есть модель гарантированного будущего со знаком плюс. Каким это образом возможно? Это в большой степени зависит от очень многих индивидуальных обстоятельств: и от иерархии ценностей, и от локуса внимания (куда больше внимания – к внутренней своей реальности

или к внешней), и от уровня притязаний и т.д. и т.п. Одно ясно, что жить в этом мире трудно и легче в ближайшем будущем не будет. Поэтому манипулируя только кругом внимания мы как-то так все-таки... Мы пытаемся создать ценности часто за пределами наличной реальности.

После того как мне приснился сон об атомной бомбардировке моего родного города, а мне было тогда лет 14 или 15 – понял, что так жить невозможно. Я проснулся и задумался: как же жить-то? Я естественно начал искать что-то, что не зависит от атомных бомбардировок, так я попал в круг ценностей связанных с понятиями Дух, духовное. И посвятил различным практикам различным общением с людьми из разных традиций, которые искали того же самого, литературе много-много лет. К какому выводу я на сегодняшний день пришел? Поскольку неявленное или явленное в виде проекций моего сознания реально существует во мне, как говорил по этому поводу Гегель: «Кажимость объективна». Кажимость объективна для человека в его субъективном мире, кажимость для него такая же объективная вещь как дождь на улице под который он попал. То есть в субъективном мире критерий объективности совершенно другой – то, что на меня действует то объективно. Исходя из этого допущения, я попытался осмыслить весь материал, связанный с иллюзиями - от покрывал майи до просто галлюцинаций. Когда была сформирована психотехника под названием «Дифференцированные функциональные состояния», и я получил возможность сознательного формирования состояний измененных по отношению к статистически существующим я увидел, что могу сознательно производить иллюзии. То есть допустим в одном из состояний стоя у окна сохраняя полную критичность, понимая, что это иллюзия, я мог останавливать облака в своем визуальном восприятии, потом отпускать и они дальше плывут. Будучи в нормальном критичном состоянии я понимал, что это только со мной происходит, но на всякий случай спросил у других: «Облака не останавливаются?» Поскольку это было в условиях лаборатории реакция была адекватная: «Нет. Не останавливаются» - спокойно ответили мне. А у меня останавливались. Какая интересная возможность формировать у себя иллюзии. Я понял что... то есть я создал для себя такую рабочую классификацию иллюзий: возникающие спонтанно, которые не осознаются человеком, он принимает их за реальность, возникающие спонтанно, но осознаваемые человеком как иллюзии или галлюцинации, плоды воображения и на иллюзии, которые я назвал **мотивирующие**. Это и есть то, что противостоит отрицательным прогнозам на будущее – **мотивирующие иллюзии**

С помощью мотивирующих иллюзий мы можем построить модель гарантированного будущего со знаком плюс даже тогда, когда воспринимаемая нами информация извне не дает для этого никаких оснований.

Человек может сознательно, то есть волевым решением, осознавая, что делает, сохраняя при этом критичность, формировать у себя необходимые ему для данной деятельности мотивирующие иллюзии и избавляться от них по окончании деятельности, для которой они были созданы. Существует текст, который утверждает, что весь мир иллюзия – весь воспринимаемый нашими органами чувств – существует более современные тексты, которые говоря, что это только проекции нашего сознания, более корректные авторы говорят – проекции нашего коллективного сознания – и вычлениют из этого информационно-энергетического нечто формы, которыми мы пользуемся. Да из неявленного мы что-то извлекаем превращаем в названное с помощью проекций, которые формируют определенные формы, которые мы можем назвать, но сохранить критичность при этом необходимо иначе эта самая проекция, эта самая форма будет объявлена реально существующей без всяких на то оснований, только потому что я смог эту проекцию создать и назвать. Но она для меня объективна как факт моей субъективной реальности. И тогда я вспоминаю такой текст. Небольшую брошюрочку «Океан удовольствия для мудрого» такой тибетский текст. К сожалению, естественно, я читал это в переводе поскольку не владею языком оригинала. Мне очень понравилось - он построен по такому принципу: 9 вещей, которые следует избегать, 9 вещей, которых не следует избегать, 9 вещей, которых следует избегать во всяком случае, ну и так далее, вот в таком жанре написан текст. Но кончается он совершенно замечательной фразой: «И не забывайте, все это – имеется в виду весь этот текст и его содержание – является проекцией твоего сознания». И тогда в качестве допущения, не убеждения, а рационального допущения возникает такая мысль: А не является ли все то, что мы называем духовностью искусством создания мотивирующих иллюзий? Позволивших человеку и человечеству пройти тот исторический путь, который оно прошло. Для меня, как мыслящего меня, существует вопрос, на который у меня нет ответов. Когда я видел в небе лицо Иисуса, к которому отношусь очень и очень равнодушно, кто чьей был проекцией? Если стать на одну сторону, то конечно я. Если остаться в рамках рационального мнения, то конечно это лицо. Но у этого явления есть еще две грани (даже если это моя проекция, то две грани): одна грань – это субъективное, эта кажимость объективна и другое жутко тогда интересно каким образом создается такого качества и размера проекция. Ну, представьте какое техническое устройство нужно, чтобы на чистое небо такое живое изображение? Это не было застывшее лицо. Это было живое лицо. То есть, какими колоссальными (и при одной

и при другой интерпретации этого факта) возможностями обладает вот эта штукавина, хозяином которой я считаю по факту рождения? Я думаю, что это вопрос не для рационального мира, поскольку тут нужно уже говорить о переживаниях, о вере, качестве веры – это уже вопрос другого порядка, но суть состоит в том, что механизм под названием «мотивирующие иллюзии» существует. Оно уже названо – вам легко будет его опознавать. Этот механизм нельзя уничтожать, а надо научиться им пользоваться. Потому что без этих мотивирующих иллюзий не существует ничего, что так ценят люди – любви, дружбы, преданности, порядочности – в силу того, что такие отношения относятся к области неформальных, не формализуемых ценностей. Поэтому чистое знание – смерть. Знание без любви – смерть, любовь без знания – невежество воодушевленное собою.

Вопросы.

- Если я использую этот механизм и при этом осознаю, что это всего лишь иллюзия...

- Это не всего лишь иллюзия. Спасибо за вопрос. Понимаете, вот эта расхожая фраза: «Это всего лишь иллюзия», «Это всего лишь левая рука». Понимаете? Это иллюзии не в смысле обмана, потому что... у нас слово «иллюзия» приобрело такую интерпретацию, как «обман». Скажем, искусство иллюзиониста – это что искусство обмана? В данном случае мы пользуемся этим термином в психологическом контексте. Это такой механизм, который дает нам возможность сохранять рациональное начало при не благоприятных внешних прогнозах. А не впадать каждый раз в панику и кричать: «Долой разум! Будем жить только интуицией, душевными порывами» - то есть безумствовать. Устраивать пир во время чумы. Тогда начинайте прямо сегодня – чума уже, эпидемия полная.

- Тогда почему не предположить, что все остальное тоже иллюзия? _____

- Дело в том, если мы говорим: «Все остальное» мы теряем дифференцированность восприятия, а если мы теряем дифференцированность восприятия, мы теряем возможность с этим работать. Когда человек бездействует, такой убежденный бездельник, в чем кайф? В том, что потенциально он может все. Раз он еще ничего не делал, то он не знает, никто не знает, что он может и что он не может. Так вот призыв: «Тогда все иллюзия» - потенциально все уничтожают...

- Тут подозреваются негативные факты...

- Негативные факты – это же оценка. Негативные или они не негативны с точки зрения кого? С точки зрения МЫ? С точки зрения Вас лично? С точки зрения надличностных формирований типа государства? С точки зрения идеологии? С точки

зрения науки? Точек зрения оценочного характера есть некоторый диапазон. Вот я скажу вам фразу – оцените это плохо или хорошо: «Возможно, что формообразующая ось в гиперструктуре – это отражение диапазона возможных положений для аспекта координации»...

(из зала) Это очень хорошо.

- Это не хорошо и не плохо – это такая гипотеза.

- А еще такой вопрос можно еще? Иллюзия, механизм иллюзии, который Вы предлагаете он работает только для подлинных желаний или для тех, что не подлинные тоже?

- Для всех. Здесь вопрос в чем?

- В эффективности...

- Нет. В мотивационной силе данной иллюзии, то есть насколько она вас мотивирует к определенной деятельности. Если она вас демотивирует, то это вот плохо может быть, а если она вас мотивирует... Потому что это великолепный механизм позволивший человеку преодолевать ступор благоприятным прогнозом на будущее. Когда ничего не хочется делать, а какой смысл делать? Вообще, какой смысл жить, если умрешь? Никакого. Поэтому мастер мой простой фразой передавал это состояние, он говорил: «Жить нада!». Не потому что хочешь, не хочешь, хорошо, плохо – надо! Но вот этот механизм мотивирующих иллюзий он позволяет с помощью высшей нервной деятельности и опережающего отражения преодолевать мотивационный ступор и продолжать действовать. И таким образом, очень часто, изменять неблагоприятные условия на благоприятные.

- Я их по-другому называю... Я говорю.. Вращивать внутренне желание до максимума до фатального и желание преобразовывать мир.

- А что такое желание по вашему? Желание – это «Я хочу»?

- Нет.

- А что?

- Желание – это эмоция, которая почти преобразовывается в действие.

- Нет. Это, вы понимаете, мне ничего не дает и с этим невозможно работать, честно говоря. То есть на вашем субъективном языке это что-то конкретное, конечно, но когда вы пытаетесь этим конкретным поделится со мной, с помощью такого языка – эта конкретность теряется. Знаете, потому что есть потребность. Неудовлетворенная потребность создает напряжение, которое порождает по-вашему говоря желание действовать. Мотивация появляется - «Я хочу». Это «Я хочу» состоит из двух вещей из

активизированной потребности и ценности через которую данная потребность может быть реализована с вашей точки зрения. В процессе социализации усваивается этот набор ценностей. Потому что желание обычно определяет что-то немодифицированное... чего-то хочется. Это и есть желание в чистом виде, то есть активизированная потребность. Ее обнаружить можно по реакции, по выбору локуса внимания. Если активизированная потребность в пище вы в первую очередь из фона выделяете пищевые объекты. Если активизируется потребность в сексуальном партнере, то в первую очередь выделяете из фона сексуальных партнеров. Если активизируется потребность в безопасности, Вы выделяете из фона элементы связанные с вашей безопасностью. Если активизируется потребность в новой информации и так далее... Такой подход дает возможность с этим работать. Дифференцированное восприятие своей внутренней жизни дает возможность с ней что-то делать, если есть, конечно, таковая мотивация. Поскольку все наши беседы идут от установки, которую мы в начале допустили как мотивационную силу – стать грамотным пользователем вот этого всего, что мне дано.

Встреча пятая

Сегодняшняя беседа – это попытка ответить на один рациональный вопрос: почему мы живем в мире форм? Откуда эти формы взялись, почему их так много? Ответить попытаемся в рамках рационального сознания, не в рамках религиозного. В общем можно сказать, что оформленность, все, что имеет свою форму – это данность. Это нам дано. Никакой рациональной гипотезы, почему мир существует в виде форм, доступных нашему восприятию, модифицированию, называнию и даже деланию и этих форм становится все больше. Почему природа существует в виде величайшего разнообразия форм, почему мысль существует в виде величайшего разнообразия форм, почему у человечества приблизительно 680 моделей правильной жизни, многие из которых между собой просто не пересекаются? Что это такое? Есть, конечно, версия религиозного сознания, что у этого всего есть автор, творец, в более художественных формах религиозного сознания, там целый комбинат, у творца масса подручных в этих вопросах. Но мы не будем трогать это место, а попытаемся что-то помыслить в рамках рационального сознания.

Итак, впервые, публично и ответственно я высказываю свою гипотезу. Гипотеза моя состоит в следующем: если мы продолжаем пользоваться той картиной мира, с которой все началось (схема большого целого), то мы понимаем, что она субъективизирована. В основе, в аспекте координации находится тот, кому принадлежит картина мира, некое субъективное начало во всех трех вариантах, а вот в аспекте связи – воплощенность, энергия, форма, мы имеем упакованную энергию, это и есть мир форм, с которыми мы имеем дело. С моей точки зрения, это можно сформулировать, помыслить, как энергию воплощения, как доказательство того, что мир процессуален и процессуальность эта определяется энергией воплощения. Форма, как таковая, как факт и вся совокупность форм, это знание.

Не явленное предстает перед нами в двух ипостасях: как абсолютная пустота, и в интеллекте мы приписываем наличие этой пустоты к мирозданию, и как абсолютная плотность, в мироздании это черная дыра, белый карлик, в сознании это – Я. Самая плотная форма, которую мы имеем, точечная, но образно говоря, имеющая самый тяжелый психологический вес – это Я, эдакий психологический белый карлик, черная дыра. Теперь посмотрим, как это Я распоряжается энергией воплощения. Если мы допускаем, что мир процессуален, значит, в мире все время что-то происходит. Энергия этого процесса это и будет энергия воплощения. Каждая форма есть упакованная энергия воплощения. Когда форма распадается или разрушается, то энергия высвобождается. Мы

можем это видеть в разных масштабах, в разных проявлениях, мы можем вполне не противоречиво допустить, что пассионарная энергия, пассионарный разогрев, о которых говорит в своей теории Гумилев, это тоже энергия воплощения в общем виде, и потеря этой энергии воплощения в данной форме, т.е. в этносе, приводит к снижению активности самого этноса, вплоть до снижения рождаемости. В конкретном человеке это выражается в снижении его активности, его деятельности, его репродуктивности. Он все меньше и меньше воплощается. В конечном итоге форма разрушается, энергия высвобождается и данный конкретный человек, как форма, перестает существовать.

В чем, на самом деле, для меня важность этой гипотезы? Такой подход дает мне возможность мыслить на таком уровне, при котором я могу для себя самого анализировать и дифференцировать жизнь любой формы, ее энергетичность, ее воплощаемость или прекращение ее, как воплощения, что дает мне основание в своем мировоззрении утверждать, что Дух – это и есть энергия воплощения. Дальше я рационально проникнуть не могу (откуда оно появилось, почему) . Но, что эта энергия и есть бытие Духа, персоны, субъекта, индивидуума, этноса, что бы мы не определили по отношению к какому-либо целому, как аспекта координации, он, кроме всего прочего, и есть формообразующий элемент этого целого.

Таким образом, диапазон состояний аспекта координации одновременно является диапазоном формообразующих элементов. Энергия воплощения, аспект координации. На этой линии мы получаем диапазон. Диапазон формируется от абсолютной пустоты, до абсолютной плотности.

Возьмем в качестве примера Я. Итак, энергия воплощения привела к тому, что женщина и мужчина реализовали эту энергию, образовался плод, этот плод вырос, покинул утробу матери, прошел необходимую часть социализации, и у него появилось Я. Он ощутил себя, он себя выделил из всего мироздания, он уже о себе говорит: Я. Появилась самая плотная из всех психологических форм. Согласно нашей гипотезе, в эту форму упаковывается наибольшее количество энергии. В общем пространстве воплощения появляется тенденция экспансии. На уровне сознания, условно назовем ее проявление «царь людей», на уровне биологии – «царь природы», и на уровне психоэмоциональной сферы – «царь космоса». Мы имеем три формы самоутверждения Я в мире.

В рамках этой гипотезы, вся энергия потребностей – это тоже частное проявление энергии воплощения. В зависимости от распределения по инструментам, по данности возникает либо сбалансированное целое, либо некая негармоничная форма (из-за разницы в мощности аспектов). Поскольку психоэмоциональная сфера в нашей культуре, в рамках

нашей цивилизации наиболее уязвима, то чаще всего экспансия по аспекту связи минимальна, что фиксируется в ритуальной передаче психологических установок, таких как «это все к жизни не имеет отношения», «это абстракции», «к чему философствовать – жить надо», такова одна линия фиксации. Вторая линия фиксации – это то, что показал Федор Василюк, он показал, что максимальное переживание, возникающее на стыке максимально сложного внутреннего и максимально тяжелого внешнего мира доступно очень не многим, поэтому идет упрощение либо внешнего мира, либо внутреннего.

Суть состоит в чем? Историю каждого человека мы можем рассмотреть как историю его воплощения. История его воплощения в религиозном сознании может быть отражена наличием трех сил: витал, астрал, ментал. Еще более сложную систему предлагает карта древних.

Что здесь важно? Где человек останавливается? Где кончается аспект воплощения, скажем, в таком аспекте, как природа. У некоторых витальные запасы совсем маленькие, очень скромные, совсем не brutальные. Поэтому они останавливаются на проблеме сохранения здоровья. У некоторых это побольше и они останавливаются на проблеме размножения. У некоторых этого еще больше и они вступают в некоторое мы, связанными с экспериментами в области биологии человеческого тела: профессиональный спорт, экстрим и т.д. Т.е. способность порождать формы – это и есть проявление энергии воплощения.

Сейчас бьют в колокола, утверждая, что белая раса медленно, но неуклонно уступает в численности остальным. Не хотят рожать. И ищут, бьются, как из этой ситуации найти выход, как простимулировать эту потребность. Согласно предлагаемой теории, это связано с уменьшением контакта с основным источником энергии воплощения, т.е. со снижением уровня духовности, ритуальной, магической, суггестивной, в самых простых формах народной духовности, зеркала, в которое смотрится человечество. И в следствии этого человек становится бесплотным, т.е. перестает воплощаться. У него нет внутренней энергии воплощаться. И не только человек, этнос, нация, любое большое целое, любое Мы может потерять эту энергию.

На уровне психоэмоциональной сферы, существующие с древних времен эмпирические знания, практики, связанные с развитием этой части, этой сферы возможностей человека в его контакте с основным источником энергии воплощения и создание новых форм, в данном случае эмоционально чувственных и энергетических в нашей культуре это жестко увязывается с деятелями искусства, а в связи с появлением массового искусства, количество форм уменьшается. Ни одного нового переживания ни создать. Теперь аспект функционирования. Это жизнь сознания, это конвенции, это

социальная действительность, это научная деятельность. Здесь дело, казалось бы, обстоит хорошо, потому что цивилизация продолжает расширяться, продолжает производить все новые и новые формы, правда последнее время, те же самые ученые стали говорить, о том, что в течении пятидесяти лет наша цивилизация испытает жестокий кризис. Но и то, что существует далеко не всем доступно, потому что зависит от того, какой инструмент достался, как там в процессе социализации с образованием сложилось, с интеллектуальным развитием. Таким образом, Я здесь тоже может не реализоваться.

Теперь посмотрите: если Я, как форма, аккумулирующая наибольшее количество энергии, не имеет возможности непрерывного воплощения, что происходит? Происходит саморазрушение. Энергия не реализуясь, либо вступает в конфликт с возможностями инструментов, а Я связано непосредственно с Я-концепцией и самооценкой, начинает получать сплошные минусы.

Второй вариант это сдать Я в аренду. Т.е. избавиться от Я и испытать облегчение. Способ избавиться от Я известен давным давно - отождествиться с каким-либо Мы. И тогда человек даже говорить так начинает: мы решили, мы сделали, мы считаем, мы поступили и т.д. Из таких людей и формируются всякие разные тоталитарные секты и группы фанатиков, при чем это не зависит от каких-то внешних социологических данных. Это зависит от наличия или отсутствия связи Я с основным источником воплощения. С этой точки зрения, духовность, как часть культуры и есть способ, связывающий человека с источником энергии воплощения, что делает его активным, формотворящим существом. Потому что тот набор готовых форм, который предлагает окружающая действительность, далеко не всегда исчерпывает его возможности воплощения. Это частный случай общего подхода к тому, что движет миром и людьми. И откуда рождаются все новые и новые формы.

Но существует предложение, которое предназначено для субъекта, о несколько ином использовании энергии воплощения.

Восхождение, когда вы направляете большую часть своей энергии на отношения со своим Я и с помощью той или иной системы знания или практики вы трансформируете Я во все более и более разреженное состояние. Я, условно говоря, теряет вес, плотность. С помощью какой логики предлагается осуществить это предложение? Движение целого в целом в точке координатора, посредством нуль-перехода. Что это значит? Это значит, что с помощью какой-либо определенной системы знания или практики я останавливаю процесс экспансии, допустим с помощью формулы «на каждый момент времени у меня есть все, что нужно мне для данного момента времени», и так называемо, обнуляюсь, т.е. сворачиваюсь в точку, т.е. не только Я, как некая плотность, но и вся моя воплощенность,

вся моя данность, с помощью специальных усилий, вся моя внутренняя реальность, сворачивается в точку. Эта точка носит название нулевой, потому что в каждый такой момент времени я - никто и зовут меня - никак. «Умереть, чтобы родиться». Поскольку у нас кроме сознания есть еще и сверхсознание и подсознание, то программа, построенная на резонансе с реальностью, на аспекте связи вас, как целого с мирозданием, как целым, дает большую степень вероятности, что эта точка начнет разворачиваться и воплощаться на другом уровне. Это и есть преобразование. С уровня, предположим условно, называемого «эго», на уровень, условно называемый «субъект». С уровня, условно, называемого «субъект» на уровень условно называемый «Дух», поскольку это все названное. В чем сложность этого предложения? Сложность этого предложения состоит в том, что человек, не обладающий развитым, дифференцированным языком внутреннего общения, с самим собой и дифференцированным восприятием своей внутренней реальности, не может построить себе мотивацию такого рода. Поэтому в большинстве случаев – это либо человек в безвыходном положении, на пороге смерти, либо человек, отказавшийся от экспансии в силу страха перед действительностью, т.е. кандидат в тоталитарные сектанты. Поэтому так много брака. Вместо духовного развития получают такие «духовные зомби», повторяющие слова своего лидера, заученные в бессознательном состоянии, и абсолютно неадекватно реагирующие на себя, и на окружающий мир. Это сложная техника обращения со своей внутренней реальностью, но она позволяет постепенно достигнуть максимального возможного резонанса, как с источником воплощения энергии, так и с самим воплощением. И получить весь возможный энергетический диапазон, весь возможный диапазон форм и весь возможный диапазон аспекта координации. Это и называется стать никаким, т.е. всяким. В «никаким», главное – **всяким**, потому что просто никаким – это значит перестать существовать.

В самом первом приближении мы видим, что исходная наша сегодняшняя гипотеза о том, что энергия процессуальности мира, данная нам через многообразие форм, есть энергия воплощения, дает нам разнообразие частных случаев, в которых с помощью этой гипотезы, мы можем найти рациональное понимание, логику и технологию для самой сложной задачи, которую может себе поставить человек. Это задача быть соразмерным окружающему его мирозданию. Познай себя, как часть мира, и мир, как часть себя. И не только познать, но и реализовать это через воплощенность, используя максимальный объем резонанса с источником этой энергии, и с диапазоном воплощений, т.е. форм.

Когда-то давно, когда я впервые поделился первыми размышлениями на эту тему, меня спросили, а откуда у вас взялся Дух, Из мировой культуры, ответил я. Принято называть это Дух. Но мы можем сказать, на уровне рациональном, не покушаясь на

религиозный подход. Формула Духа известна. $E = mc^2$? Максимальная распаковка, это формула максимальной распаковки. Т.е., что древние эмпирически ощущали и на своем образном языке пытались нам передать? Чем ближе вы к возможностям неоформленной энергии, чистой энергии, тем больше у вас возможностей создания форм. Тем ближе вы к создателю. Вы сами есть создатель. Что в различных артефактах предки нам и демонстрировали. Сохранность тела, после длительного пребывания в могиле, телепатия, телекинез, мгновенный гипноз, суггестия, многие утверждают, что левитация в довольно развитом виде существует в некоторых местах. Суть в чем? Суть состоит в том, что наше сознание, будучи тоже подчинено общей тенденции энергии воплощения, производит все большее количество форм, создает из них все большее количество разнообразных конструкций, и на языке этих форм и конструкций пытается ответить на вопрос, почему уменьшается энергия воплощения. Из всего, что мне известно, об этом говорил только Гумилев с его теорией этногенеза. Пассионарная энергия, разогрев, остывание и остановка.

Используя эту гипотезу, мы можем найти рациональную часть в очень многих явлениях окружающей нас действительности, связанную с формообразованием. И тогда мы понимаем, что трансформация, т.е. принципиальное изменение формы того или иного целого, и тем более преобразование, некая трансмутация, материальная ли, психологическая или духовная, энергетическая ли, в рамках этой гипотезы теоретически доступны и объяснимы. Для нас это очень важно: назвать, логически связно назвать, чтобы иметь возможность на основании названного построить такую технологию, которая изменит явленное, превратит его в сделанное.

Основной пафос жизни человечества – превращение явленного в сделанное. Путь от случайно загоревшегося во время грозы куска дерева до атомного реактора – это путь от явленного к абсолютно сделанному. Это и есть прогресс цивилизации. К сожалению, прогресс цивилизации ослабил энергию других составляющих человека, витальную, природную и эмоционально чувственную, душевную. Плюс почти разрушенная традиционная культура, связанная с социальным наследованием способов связи с источником этой энергии, что и привело к общему снижению мощности воплощения.

Мы сегодня в здании, которое построили, пусть не слишком далекие, но все же далекие наши предки. В наше время, наши соплеменники таких зданий уже не строят, как правило, зато в большом количестве строят здания, которые живут не долго. Таким образом в форме, самой по себе, может быть упаковано разное количество энергии воплощения, поэтому время разрушения и освобождения ее разное. Но чем больше форм, чем стремительнее движение реальности, тем какие-то формы больше отстают от этого

движения, а какие-то меньше. Это рациональная гипотеза, которую я использую, когда мыслю о процессуальности, и когда я интерпретирую древние и не совсем эзотерические тексты, переводя их с образного языка на рациональный.

Еще одна тема. Как известно, массовый человек в современной культуре – потребитель. Как правило, он исполняет в социуме узко профессиональную роль за что получает средства, которые та же самая цивилизация с помощью всевозможных социальных суггестий, призывает его тратить на потребление. В некоторых местах – это единственное содержание жизни вне работы. Имеет ли потребление отношение к реализации? Приближает ли потребление человека к реализации по одному хотя бы из трех аспектов? Царь природы, царь космоса, царь мира. Нет. Потребление создает иллюзию. Любое обладание формами не заменяет производства форм. Отсюда работоголики. Единственное место, где он занимается реализацией – это работа, место, где он выполняет ту или иную функцию, производственную ли, научную ли, административную ли. В этой ситуации человек чувствует, что это он делает, производит, таким образом, вкладывается, реализуется, расширяет территорию. Допустим, у вас есть столько средств, чтобы купить все, что есть во всем универсаме, что это увеличит? Ничего кроме хлопот. Таким образом, с точки зрения этой гипотезы, чем больше потребления, как смысла и содержания жизнепроектирования, тем ниже уровень самореализации. Поэтому есть люди, у которых много денег, есть, люди, у которых мало денег есть, а богатых людей очень и очень мало. И среди тех и среди других. В русском языке есть тонкий оттенок слова богатый, его корень Бог. Т.е. максимально реализующий энергию воплощающегося духа. Не зря последнее время все больше философов и социологов, политологов собираются под разными идеологическими знаменами и говорят об одном и том же – человек несчастен. Он несчастен и там, где его материальное благополучие очень высоко и там, где оно чрезвычайно низко. Человек тотально несчастен. Счастливыми себя считает, где-то тринадцать процентов человечества. Наша цивилизация в этом месте зашла в полный тупик.

Выпав из процесса воплощения, человек лишает себя возможности реализации. Но для адекватного восприятия психотехнологии развития, трансформации, восхождения движение целого в целом в точке координатора, посредством нуль-перехода – это первая рациональная фраза, которую я извлек из нерациональных эзотерических текстов. Если мы хотим стать соразмерными чему-то или кому-то, мы это сможем в случае, если мы сможем пройти через ноль. Я никто и зовут меня никак. Это и есть акт сознательного рождения, красиво сформулированного во многих текстах: чтобы родиться, надо умереть. Что они имели в виду? Они имели в виду способность, достигнутую путем практики по

изменению картины мира и себя, свернуть экспансию своей воплощенности, полностью остановить ее на уровне отсутствия внутреннего диалога, остановки на уровне сознания. Полная остановка на уровне переживаний, из чего в качестве отбросов родился пофигизм. И полная остановка на уровне действий, так называемое созерцательное состояние. Сколько это состояние должно длиться, зависит от традиции, психотехники. Суть состоит в том, что если вам это действительно удастся, в этот момент вы никто и зовут вас никак, и ваше самосознание к этому относится с пониманием, т.е. с приятием. Оно на это пошло. И только в таком случае вы можете из этой нулевой точки развернуться во что-то принципиально иное. По отношению к вашей предыдущей реализации. Но поскольку это очень сложная штукавина, то она часто становится самоцелью и занимает весь остаток жизни. Реализация так и не наступает. Нуль переход не происходит. Человек движется, движется к нулю и удивляется, почему становится все хуже. Таких явлений много, потому что тексты, которыми руководствуются даже люди с благими намерениями, написаны на языке переживаний. Язык для адекватной интерпретации современному человеку практически недоступен. А для того, чтобы сделать его доступным нужно соединить в себе человека владеющего переживаниями, как инструментом, а с другой стороны, человеком, умеющим рефлексировать, отстраняться, т.е. ученым. При этом еще здоровья должно хватить. В этом сложность практической реализации самых замечательных духовных идей. Ибо течение жизни, биография постепенно все жестче и жестче фиксирует одну форму, которую мы назвали **таковость**. Эта **таковость** и ограничивает возможности реализации. Потенциал вещь размытая, хаотичная, и тем он и привлекателен, что как бы все возможно, но поскольку жизнь такая штукавина, которая не останавливается на время наших размышлений о ней, ибо это коллективная собственность и коллективное изделие, то хаоса на самом деле не может быть. С помощью своих инструментов под общим названием «социальное давление» жизнь, пока вы в хаосе, делает из вас определенную форму. Эта форма и есть ваше реальное воплощение. Ваше реальное пребывание в этом мире. Реальная линия границы, фиксирующая данную форму. Вот почему одного богатства переживаний, владения переживаниями, искусства переживаний мало для реализации идей, которые являются основными в эзотерической литературе, в той духовности, которая является не частью культуры, а той духовности, которая является специфической деятельностью. Основное там – это технологии по трансформации, технологии по превращению данного в сделанное. Отсюда иллюзии, что если человек может переделать себя самого, то он и другого человека может сделать, переделать. Все грандиозные социальные эксперименты подтверждают – ничего кроме болванчиков не получается. Жертвы тоталитарных сект, режимов, суеверий и невежества.

Люди, которые сбросили свое Я в общую корзинку Мы. Изменение возможно только, если пробуждается внутренний человек, и Я начинает работать. А когда Я начинает работать, напряжение между внутренним и внешним увеличивается и появляются переживания.

Резюме.

На рациональном уровне, используя исходный инструмент под образным названием большое целое, и принимая, как данность, что мир принципиально разнообразен по формам его заполняющим, и постоянно процессуален по постоянному созиданию новых и разрушению старых форм, мы можем построить рациональную гипотезу о том, что аспект координации связан с действительностью энергией или процессом воплощения, и дальше мы можем получить большой диапазон частных приложений этого подхода для анализа событий и явлений в том случае, если мы принимаем, что формообразующий аспект целого – это диапазон возможных состояний аспекта координации.

Кроме того, мы зафиксировали одно частное применение этой гипотезы - процесс поглощения и потребления не имеет прямого отношения к реализации.

Мне кажется, что возможный выход из современного тупика цивилизации, когда большинство людей несчастливы, это построение новой парадигмы, направленной на усиление реализации. Это одновременно выгодно социуму, потому что спровоцирует все большее появление количества людей, обладающих профессиональной реализацией букета функций, при современном техническом прогрессе это важно, и с гуманистической точки зрения это повысит уровень удовлетворенности процессом жизни, на основе переживания своей фундаментальной, экзистенциальной значимости, что есть базовый плюс самооценки.